

НИКТО, КРОМЕ НАС!

СПЕЦНАЗ **ВДВ**

ДВОЕ ПРОТИВ СТА

Сергей АЛТЫНОВ

Сергей Алтынов
Двое против ста

«ЭКСМО»

Алтынов С. Е.

Двое против ста / С. Е. Алтынов — «ЭКСМО»,

Замыслы у беглого олигарха наполеоновские – устроить крупный теракт, который приведет к перестановкам во властных структурах. Он опирается на купленного генерала-оборотня, который хочет дорваться до власти. В качестве объекта выбран летний лагерь скаутов. Группа хорошо обученных боевиков уже выехала на место, чтобы взять в заложники сотни детей. Но неожиданно встретила вооруженное сопротивление, через которое никак не прорваться. И кто бы знал, что против террористов воюют всего два человека – боец спецназа по прозвищу Ротмистр и его боевая подруга Арбалетчица...

© Алтынов С. Е.

© ЭКСМО

Содержание

Пролог	5
Часть первая	12
Время начала акции неизвестно.	12
Вечер того же дня	16
Лена Тюрина, Арбалетчица	17
Подполковник Валерий Феоктистов.	23
Лена Тюрина и господин Муравьев	25
Лена Тюрина и Валерий Феоктистов	31
Гелий Арнольдович Дранковский	35
Лена и Ротмистр	38
Подполковник Феоктистов и генерал Прохоров	42
Рольф и утренний гость	44
Валерий Феоктистов, Ротмистр	46
Часть вторая	47
До акции двое суток.	47
Генерал милиции Гладий Дмитрий Львович, он же Гиммлер	49
Лена и Ротмистр	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Сергей Алтынов

Двое против ста

*Все персонажи романа – плоды авторского воображения.
Любое возможное сходство с реально существующими лицами –
случайное совпадение, и не более того.*

*Нам предложили выход
Из войны,
Но вот какую заломили цену:
Мы к долгой жизни приговорены
Через вину, через позор,
Через измену!*

Владимир Высоцкий.

Пролог

Россия, начало XXI века.

Один из районов Западной Сибири

Как надоело таскать с собой оружие. Но и без него никак. Не знаешь, с кем придется встретиться. Лена поглубже спрятала пистолет в подмышечную кобуру, остальное оружие оставила в кабине своего егерского «уазика»-вездехода. Она заперла машину и направилась к узорчатым дверям. Табличка с буквами, стилизованными под старославянские, возвещала, что за дверями находится православная гимназия. Женщина всегда старалась посетить это двухэтажное здание, когда выбиралась в райцентр. Она любила слушать хор девочек, который давал бесплатные концерты по вторникам и четвергам. Сегодня был вторник. Лена не опоздала к началу и успела занять место во втором ряду. Регент хора, немолодой седобородый мужчина среднего роста, вышел вперед, поднял камертон и дал ноту.

– Был у Христа-младенца сад... – запели девочки стройными, чистыми голосами.

При первых словах этой трогательной «Легенды» Чайковского у Лены сжалось сердце, она с трудом сдержала слезы. Вот только чьи это стихи, Лена не помнила.

Был у Христа-младенца сад,
И много роз взрастил Он в нем...
Он трижды в день их поливал,
Чтоб сплесть венок себе потом.

У старших воспитанниц гимназии были низкие грудные голоса, звучащие на редкость мелодично и нежно, младшие же высоко звенели-заливались еще не установившимися голосами-бубенчиками.

Когда же розы расцвели,
Детей еврейских созвал Он.
Они сорвали по цветку,
И сад был весь опустошен.

Финал девочки исполнили совсем негромким, непостижимо обворожительным пиано.

– Как ты сплетишь себе венок?
В твоём саду нет больше роз!
– Вы позабыли, что шипы
Остались мне, – сказал Христос.
И из шипов они сплели
Венок колючий для Него,
И капли крови вместо роз
Чело украсили Его.

Чуть слышно растаяла мелодия, и в зале воцарилась минутная тишина.

«Это волшебно! – думала женщина, уже не сдерживая текущих по ее лицу слез. – Нет, это божественно! Я точно на небесах, а вокруг меня ангелы!»

Концерт продолжался не более часа. Потом Лена вернулась в машину, проверила оружие и взяла курс в сторону таежного шоссе. Доехав до автобазы охотхозяйства, она оставила там вездеход, сама же тронулась пешком к своей охотничьей избушке, затерянной в протоптанных редкими охотниками тропах. И вот, идя этими тропами, Лена обнаружила, что к ее избушке совсем недавно прошла странная экспедиция, состоявшая из нескольких человек, причем явно не охотников. Они разминулись с разницей в какой-то час.

– Рольф, мальчик мой... На тебе лица нет. Никогда бы не подумал, что тебе может быть страшно.

– Я думаю в первую очередь о вашей безопасности, мой господин.
– Нельзя же бояться всякого куста.
– Сейчас не только можно, но и нужно.

Их было шестеро, не слишком старых, но и не слишком молодых людей, одетых в боевой камуфляж защитной раскраски. Они неторопливо, соблюдая осторожность, двигались по узкой, протоптанной охотниками таежной тропинке. Почти все были вооружены автоматическим, отнюдь не охотничьим оружием. Тот, кого называли Рольфом, был высоким, могучим блондином, вполне соответствующим своему нордическому имени. Тот же, кого Рольф именовал господином, вид имел отнюдь не господский – низенький, сутулый, почти горбатый, с жидкой бородачкой и усами. Камуфляжная куртка висела на его тщедушной фигуре, точно половая тряпка на швабре. Оружия у него не наблюдалось, тем не менее остальные пятеро были с ним предельно учтивы и беспрекословно подчинялись каждому его слову.

– Обладатель «черного пояса» испугался бабы? – негромко, но с заметной иронией сказал Хозяин в адрес Рольфа.

– Это не баба... Это боевая машина, киборг в женском обличье, – сохраняя невозмутимость, ответил Рольф. – Лучше будет, если она... Если эта дама перестанет дышать.

– Нет, этого не будет, – опять же негромко, но твердо произнес Хозяин.

– Вы играете с огнем, – дернул могучими плечами Рольф. – Точнее, с ядовитой гюрзой.

– На каждую гюрзу имеется своя рогатина, – подал голос идущий впереди Рольфа и Хозяина невысокий, но крепкий рыжеватоый мужчина. – Потом их доят и получают целебный яд.

Рольф недобро усмехнулся, хотел было что-то возразить рыжеватому, но тут послышался голос того, что шел впереди:

– Вот ее дом!

Этой фразы было достаточно, чтобы Рольф и Хозяин залегли в кустарнике, а остальные, во главе с рыжим, оцетинились короткими стволами десантных автоматов и пистолет-пулеметов.

– Разнести все к чертям, – пробормотал Рольф.

– Нельзя, – по-прежнему негромко, но властно ответил Хозяин.

Из за кустарника и сосновых стволов виднелась охотничья избушка-сруб с чердачным окошком в виде сердечка. Не слишком грозная «крепость» для пятерых хорошо вооруженных, искушенных в боевых передрягах бойцов. Рыжеватый, который явно был здесь старшим после Хозяина, движением руки дал немую команду двум бородастым бойцам выдвинуться для разведки.

– Попытаемся решить вопрос миром. – Хозяин кивнул на чемодан, который держал в руках пятый, замыкающий шествие боец.

– Вы не знаете ЕЁ, – мрачно проговорил Рольф.

Он явно был настроен на минорный лад. И чувствовалось, что он знает, о чем говорит.

– Рольф, мне кажется, откуда-то нехорошо запахло, – повернул голову в сторону блондина рыжеватый, ощерив в улыбки крепкие белые зубы.

– Не надо, Умар. – Хозяин бросил на рыжеватого неодобрительный взгляд.

Между тем вернулись разведчики.

– В доме никого нет, полковник, – произнес, обращаясь к Умару, один из них. – Только собака.

– Вперед, – скомандовал полковник Умар и первый поднялся из укрытия.

Не прошло и минуты, как все они оказались внутри охотничьей избушки. Правда, один раз Умару пришлось дать короткую очередь из своего пистолет-пулемета.

– Хорошая собака, – усмехнувшись, проговорил полковник, ткнув носком спецназовского берца мертвое тело сибирской лайки, пытавшейся защитить свое жилище.

– Если, полковник, у тебя так же получится и с хозяйкой, то я лично буду тебе аплодировать хоть целые сутки, – сказал Рольф.

– Пожалей ладони, – скривил губы Умар.

– Странно, – неожиданно переключился на другую тему Рольф, – хозяйка явно на охоте, а собака в доме. Ну-ка тихо!

В оккупированной избушке воцарилась тишина. Не прошло и трех секунд, как со стороны чулана послышалось отчетливое попискивание, похожее на детский плач. Рольф первым рванулся к чулану.

– Очень мило, – только и произнес заметно повеселевший блондин.

Взору остальных были представлены четыре попискивающих пушистых комочка. Осиротевшие щенки проголодались и жалобно звали свою погибшую мать. Один из бородачей занес над ними приклад автомата, но Рольф остановил его властным движением.

– Спокойно! – сказал Рольф. – Теперь я знаю, как получить с хозяйки то, за чем мы сюда явились. Один с биноклем к окну, и наблюдать за тропинкой.

Хозяин кивнул, и наблюдатель занял позицию... Все шестеро просидели в избушке минут пятнадцать. Щенки продолжали звать мать, но это уже никого не раздражало.

– Может, перевернуть здесь все вверх дном? – спросил Умар.

– Она не так наивна, как ты думаешь, полковник, – ответил Хозяин. – Она не станет держать ЭТО в доме, тем более так, чтобы такие, как мы, могли войти и забрать.

– Не маячьте у окон, – сделал замечание Рольф. – А наблюдателю пригнуться и задернуть занавеску.

Лицо Умара искривилось, но он промолчал. Команды обычно отдавал он, а не этот резиновый качок. Еще минут пять все сидели молча. Умар листал старые газеты, лежащие на книжной полке.

– Смотрите, Хозяин, – шелкнув языком, произнес вдруг Умар, – вы!

Хозяин нехотя взял протянутую полковником газету. То, что он там увидел, не было новым для Хозяина. Заголовок гласил – «Великий и ужасный Гелий Арнольдович вновь пугает Россию!». Под заголовком имелась фотография пятигодичной давности, на которой был запечатлен Хозяин, смеющийся улыбкой Мефистофеля. Да, да – это был именно он, Гелий Арнольдович Дранковский. Некогда один из самых богатых российских предпринимателей, вхожий в Кремль и на Лубянку... Однако все это в прошлом. Ныне Дранковский находился в опале и в федеральном розыске, но при этом успешно скрывался в пригороде одной из европейских столиц. Еще пару месяцев назад он и представить себе не мог, что сам, по собственной воле, с огромнейшим риском для жизни и свободы окажется здесь, в сибирской лесной глуши... В статье же печаталась очередная чушь о том, что «демонический Гелий Арнольдович с помощью чеченских боевиков собирается захватить портативные пусковые установки с ядерными зарядами». О, если бы это было так на самом деле... Дранковский брезгливо скомкал газету и бросил ее под лежанку. Впрочем, сегодня он должен получить то, что в некоторой степени способно заменить «ядерный чемоданчик».

– У тропинки покачнулись ветки, – сообщил между тем наблюдатель. – По-моему, мелькнула чья-то голова...

– По-твоему!? – Рольф вскинул свой «глок». – Идиот! Мы теперь в ловушке!

– Что? – не поведя и бровью, спросил Умар.

– Она обнаружила наши следы, – пояснил Рольф, еле сдерживая себя. – Натоптали, придурки...

– Следы за словами... – начал было Умар, но его перебил взволнованный голос Хозяина:

– Что теперь, Рольф?

– Теперь мы в мышеловке. Она не уйдет отсюда за просто так, я предупреждал вас...

Хотите выжить, слушайте меня!

– Да, Рольф, – кивнул Хозяин.

Умар и подчиненные ему бородатые боевики выжидательно уставились на Рольфа.

– Выходите из избушки! – не терпящим возражений тоном заговорил блондин. – Сперва ты и ты, – кивнул он бородатым автоматчикам. – Потом... вы, Хозяин!

– Что?! – встрепенулся всем своим тщедушным телом Гелий Арнольдович.

– Только в этом случае вы останетесь живы, – категорично произнес Рольф.

Умар смолчал. Его подчиненным ничего другого не оставалось, как выйти из избушки, держа автоматы на изготовку. Через пару секунд на негнущихся ногах вышел и господин Дранковский.

– Только не стреляйте, – шептал он в спины автоматчикам. – Надо договориться...

Автоматчики двигались вперед медленно, зорко следя за неподвижными кустами. Хозяин короткими шажками обреченно плелся за ними. Вдруг автоматчик, идущий первым, протяжно по-звериному взвыл, выронил оружие и схватился за правую руку, в которую вонзилась короткая, играющая бликами на солнце стрела. Тут же прогремел оружейный выстрел, и второй автоматчик рухнул на тропинку, не успев дать очереди по кустам. Гелий Арнольдович отпрянул назад, потерял равновесие, больно ударился затылком о неохватный дубовый ствол. И в ту же секунду в дерево вошла вторая стрела. Прямо над плешивой макушкой Гелия Арнольдовича. Казалось, их атаковало сразу несколько человек. Тем не менее человек был один. Точнее, одна...

– Кажется, вы господин Дранковский? – послышался из кустов довольно приветливый женский голос. – Отвечать быстро!

– Да, это я, Елена Григорьевна, – пролепетал Хозяин, вспомнив имя и отчество.

– Если кто-нибудь неудачно пошутит, вы труп! – произнесла женщина и наконец показала на охотничьей тропе.

Она была невысокая, но ладно и изящно сложенная. Камуфляжная куртка и высокие охотничьи сапоги странным образом подчеркивали ее женственность. Светлые волосы были коротко, по-армейски, подстрижены, но, опять же, такая прическа отнюдь не делала ее мужеподобной. В одной руке женщина держала карабин, в другой арбалет. Не ветхий, средневековый, а вполне современный, из которого стреляют спортсмены.

– Не двигаться! А ты, – женщина ткнула стволом карабина в сторону Хозяина, – можешь подняться!

Гелий Арнольдович не заставил себя ждать.

– Что вы делаете на моей земле? – спросила Елена.

Дранковский хотел было что-то пролепетать в ответ, но его опередил громкий, уверенный голос Рольфа из распахнутого окошка:

– Лена, отдайте ЧЕК!

– Что?! – Елена повела арбалетом в сторону окна, но там никто не виднелся.

– Череп, Ежа и Клыки. Иначе... я разможжу головы твоим щенкам.

– Зачем вам это? – спросила Елена.

– Дурацкий вопрос, – раздалось из окна. – Я жду не более трех секунд.

– Лена, дорогая, я являюсь гарантом вашей жизни и безопасности, – залепетал между тем Дранковский. – Я ведь отлично знаю правила. Иначе не приехал бы сюда, а послал гонцов. Амулеты-обереги должны быть переданы лично тому, кого они должны будут хранить. Ведь так говорил тот майор, когда передал их вам?

Лена ничего не ответила. Кажется, она не ожидала таких слов. Газеты не ввали, Дранковский и в самом деле был всезнающим и вездесущим.

– Лена, у вас нет выбора! Вы на мушке нашего снайпера.

– Что с моей собакой?

Дранковский замялся, развел трясущимися ручонками:

– Увы, так получилось...

– Если щенки живы... я отдам то, что вы хотите.

Женщина опустила арбалет и карабин, поднялась на ступеньки своего охотничьего домика. Гелий Арнольдович перевел дух и вытер рукавом взмокший лоб. В нескольких метрах от него надрывно стонал раненный в руку бородач. Тот, в кого попала пуля из карабина, признаков жизни не подавал.

– Вот то, что вы хотели... – проговорила женщина, кивнув на лежащие в раскопанной земле предметы.

Это и в самом деле были большой бычий череп с обломанными рогами, колючий металлический шар размером с бильярдный и четыре белых звериных клыка, нанизанных на пеньковую веревку.

– Теперь вы становитесь неуязвимым для пули, яда, ножа и огня. Я добровольно передаю вам эти амулеты, – произнесла женщина, опершись руками на лопату. – Бойтесь воды, дерева, камня. Против них амулеты бессильны.

«Хозяину не страшны огнеметы и разрывные пули, – мысленно усмехнулся при этих словах Рольф, – но его легко можно убить деревянной дубинкой... Впрочем, противники Хозяина вряд ли поверят в весь этот бред».

– Надеюсь, вы выдержите правила до конца, – закончила свою речь Елена.

– Я помню и чту правила, девочка. И оставляю тебе и твоим собачкам жизнь, – милостиво проговорил Дранковский.

– Не могу вас отблагодарить.

– И не надо... Я ведь могу все! Ну, почти все... Скоро ты услышишь обо мне, Лена Тюрина! Обо всем этом... – при этих словах Хозяин окинул взглядом и амулеты, и отброшен-

ную лопатой землю, и своих боевиков, а также лес и небесную синеву. – У меня везде есть союзники и друзья, – продолжил Гелий Арнольдович. – Не веришь? Вот смотри – не пройдет и тридцати минут, как я покину эти края, и здесь появятся человек пятнадцать бойцов с автоматами. Они будут искать меня, расспрашивать, но я буду уже далеко... Можешь рассказать им правду.

При последних фразах Умар бросил на Хозяина неодобрительный взгляд.

– Все хорошо! Леночка будет молчать. И даже если не будет... Мне теперь абсолютно все равно.

С этими словами Дранковский прижал к груди бычий череп так, точно готов был его поцеловать.

– Пусть совесть не терзает вас, Лена, – на прощание произнес он. – То, что я собираюсь сделать, в итоге окажется благом для вашей Родины.

Все пятеро, кроме застреленного Леной боевика, скрылись на охотничьей тропинке. Лена же отправилась в чулан. Щенки потянули к ее рукам слепые, беззащитные мордочки. Они плакали, словно дети, каким-то шестым чувством осознав, что мать больше не придет, не накормит и не согреет их. Лена вытерла глаза от выступивших слез и стала искать в шкафу детскую молочную бутылочку с соской.

Не успела Лена вскипятить молока, как в дверь постучали. Дранковский немного ошибся. Прибывших автоматчиков было не пятнадцать, а одиннадцать.

– Федеральная служба безопасности, – представился старший. – Вы... – он замялся, не зная, как обратиться к Лене.

– Тюрина Елена Григорьевна, старший охотовед, – ответила женщина.

– У вас, Елена Григорьевна, все спокойно?

– Да вот, – кивнула она за окно.

Между тем и без ее кивка фээсбэшники обнаружили труп боевика. Один из них аж присвистнул:

– Мы за ним полгода по всей Чечне гонялись. Кто его?

– Я, – ответила Лена. – Заберите труп, мне его хоронить негде.

– Пожалуй, – кивнул несколько ошарашенный старший. – А...

– Тот, кого вы ищете, ушел полчаса назад, – перебила его Лена. – Что самое интересное, он знал, что вы прибудете сюда за ним. Очень весело об этом сообщил мне.

Фээсбэшники ничего не ответили.

– Когда где-то течет, надо латать, – произнесла Лена. – Ко мне вопросы имеются?

– Нет.

Фээсбэшники удалились. Труп боевика, за которым столь долго охотились, забрали с собой. А Лена накормила щенков и отправилась копать могилу для погибшей лайки... Кидая жесткую, плохо поддающуюся лопате землю, она пару раз невесело усмехнулась. Лена не знала, вправду ли столь чудодейственны амулеты, чуть более года назад переданные ей на хранение. Уберегают ли от пули, ножа, яда и огня? Одно Лена Тюрина знала точно – Дранковский затевает что-то серьезное, на ее земле. А сюда прибыл не без риска, но за уверенностью, за новыми силами... Что впереди? Новый «Норд-Ост» или чего похлеще?! «Скоро ты услышишь обо мне... ОБО ВСЁМ ЭТОМ!» Эти слова опального олигарха шипами вонзились в сознание молодой женщины. Дранковский не особо опасался даже могущественной ФСБ, постоянно обходил контрразведку как минимум на шаг вперед... Нет, теперь она не отступит, не имеет права отступить. Как и десять лет назад, когда впервые взяла в руки арбалет. Он, Дранковский, тоже о ней услышит! Как и белесый подонок, с которым Лена столкнулась уже во второй раз. Как и с тем рыжим полковником, который, судя по всему, ее и не помнил.

Похоронив собаку, Лена прикинула, что пару недель ей придется выкармливать щенят, а потом... Потом она сумеет пристроить их местным жителям, щенки хорошие, в добрых охот-

ников вырастут. И тогда Лена выйдет на тропу войны. Своей собственной, беспощадной, но справедливой. Там, где бессильны пуля и огонь, ей помогут и дерево, и вода, и камень.

Лена вскинула вверх карабин и, в соответствии с воинскими почестями, дала последний салют в память о собаке, грудью вставшей на защиту детей и дома.

Фээсбэшники сидели в служебном вертолете. Они были в подавленном настроении. Сквозь шум двигателей командир вел разговор с одним из бойцов.

– Серьезная девица эта... старший охотовед, – говорил боец. – Вы раньше о ней что-нибудь слышали?

– Это Арбалетчица, – кивнул командир. – Но об этом лучше молчать.

– Она из ГРУ? – уточнил другой боец.

– Нет, спецразведка ВДВ. Гвардии младший лейтенант. Много всего пережила. А ведь совсем молодая. Икону в доме видел? Каждый день чуть ли не по несколько часов грехи замаливает... Но сказала точно – «течет» у нас, пора латать.

Часть первая

Время начала акции неизвестно. Ротмистр, он же подполковник Феоктистов Валерий Викторович

– Готовность восемь!

Восемь... Семь... Шесть... Пять... Четыре... Три... Какими длинными сейчас казались эти секунды. Пятеро бойцов, облаченных в бронежилеты и титановые шлемы, выдвинулись к аварийному выходу. Идущий первым командир группы, подполковник с позывным Ротмистр, держал перед собой пуленепробиваемый щит, в правой руке у него был готовый к бою пистолет Макарова. У четверых его подчиненных были компактные пистолет-пулеметы «кипарис», идеальное оружие для боя в замкнутом пространстве.

– Полная боевая готовность! – услышал генерал в своей рации.

– С Богом, Ротмистр!

Далее была произнесена условная фраза, означающая, что операция из разведывательной немедленно переходит в боевую стадию. Вперед выдвинулась группа номер один, она же группа отвлекающего маневра. Засевшие на втором этаже террористы немедленно открыли огонь из автоматов и ручного пулемета. Тем не менее один из бойцов сумел подобраться довольно близко к зданию и метнул две дымовые гранаты. Вести огонь для террористов стало проблематично, однако у них на этот случай имелись респираторы и противогазы. Но чтобы надеть их, требовалось время. Всего несколько секунд, но этого вполне хватило штурмовой группе Ротмистра, чтобы с помощью альпснаряжения спуститься с крыши пятиэтажного здания и в буквальном смысле влететь в окно квартиры, превращенной в боевую позицию. Одновременно с этим третья штурмовая группа взорвала входную дверь и атаковала террористов с тыла.

– Что за человек этот Ротмистр? – спросил, не отрываясь от бинокля, наблюдатель, одетый в дорогой штатский костюм.

– Обычный офицер «Альфы», – ответил стоявший рядом с ним полковник Самсонов, командир спецподразделения.

– Я не про то... Профи он, конечно, высокого класса, сам вижу. Что в личном плане?

– Выдержан, морально устойчив, – не без заметной иронии ответил генерал-лейтенант Прохоров, начальник антиэкстремистского управления ФСБ.

– Если вы, Виктор Николаевич, пойдете на повышение, – продолжил как ни в чем не бывало штатский, обращаясь к Самсонову, – кто станет командиром?

– Скорее всего, полковник Шарманкин, – ответил Самсонов. – У него больше боевого опыта плюс знание арабского языка... А у вас, Альберт Борисович, имеется своя кандидатура?

Штатский ничего не ответил, продолжая наблюдать через бинокль за разворачивающимися событиями. Однако дымовая завеса не торопилась рассеиваться, даже с помощью сильной оптики трудно было что-либо разглядеть. Трое наблюдателей – генерал Прохоров, полковник Самсонов и долговязый штатский – находились в специально оборудованном штабном бункере, на предельно безопасном расстоянии. Между тем заработала рация полковника Самсонова.

– Первый! Докладывает Ротмистр! Заложники находятся в состоянии легкого шока. Среди них ни одного убитого и раненого. Террористы нейтрализованы. С нашей стороны двое легкораненых.

Самсонов вздохнул, переглянулся с Прохоровым и со штатским Альбертом Борисовичем. Двое, пусть даже легко раненых, не лучший показатель работы подразделения «А». Между тем дым рассеялся, и из подъезда здания показались двое мужчин и женщина, они же заложники, в сопровождении двух бойцов. Потом на самодельных носилках вынесли двух раненых спецназовцев. Видимо, ранения их оказались не столь легкими. Затем вывели и четверых террористов – здоровенных мужиков в спортивных костюмах, со скрученными за спиной руками.

– Докладывает подполковник Феоктистов, – подойдя к «штабистам», доложил старший группы, приставив правую руку к титановому шлему. – Террористическая группа уничтожена, заложники...

– Вольно, Ротмистр, – кивнул генерал Прохоров.

«Заложники» непринужденно покуривали рядом с бойцами, а также раскованными «террористами» и поднявшимися с носилок «ранеными».

– Оценка четыре с плюсом... Нет, пожалуй, просто четыре, – объявил полковник Самсонов, подойдя к своим подчиненным. – Этого, – Виктор Николаевич кивнул на носилки, – надо, по возможности, избегать. На сегодня свободны. По домам, ребята!

Ротмистр, он же подполковник Феоктистов, выехал на своем выдавшем виды «Опеле» из ворот учебной базы подразделения и покатил по шоссе в сторону столицы. Около авторынка, как и всегда, «Опель» встал в пробке. Между машинами неспешно передвигались бомжи-инвалиды, просящие милостыню, и суетились детишки-попрошайки. Один из таких, лет десяти-двенадцати, возник около Ротмистровского «Опеля». Подполковник не имел обыкновения подавать нищим, так как отлично знал, что все «подавания» приумножают немалый капитал боссов нищенской мафии. Однако юный попрошайка не просил, а сам протягивал Феоктистову сложенный вдвое тетрадный листок. При этом пацан старался, чтобы другие пацаны не видели, что именно он протягивает. Повинуясь профессиональному рефлексу, Ротмистр оглядел местность на наличие огневых точек, затем привел в боевое положение удобно пристроенный под курткой пистолет Стечкина и лишь потом опустил стекло. Пацан, ни слова не говоря, сунул Феоктистову тетрадный листок, а Ротмистр, в свою очередь, протянул попрошайке десятирублевую купюру. Тот поспешно поблагодарил и скрылся в толчее авторынка. Не убирая руки с оружия, Ротмистр развернул листок. Печатными буквами там было изложено следующее:

«Ротмистр! „Эддер“ и „Арж“, река, солнце, вихрь.

Нужно немедленно встретиться для передачи срочной информации.

Через два квартала сверните в переулок слева от магазина „Андрей“. К вам подойдут».

Ротмистр убрал послание в карман. Поставить в известность руководство? Уже нет времени. Там, в переулке, его ждут. И если он не выйдет на связь, неизвестный может больше не объявить о себе. Переулок у магазина мужской одежды. Место людное. Если бы его хотели убить, выбрали бы что-то другое. Но главное – «Эддер» и «Арж» и река, солнце, вихрь. Эти слова были чем-то вроде пароля, указывающего на то, что неизвестный очень хорошо знает Ротмистра. «Эддер» и «Арж» – противотанковые мины международной разработки, партию которых подразделение Ротмистра изъяло у торговцев оружием в середине второй чеченской. Тогда они действовали совместно со спецназом ВДВ, и Феоктистов был представлен ко второму ордену Мужества. Ну а река, солнце, вихрь... Да, именно так Ротмистр обозначал в эфире полную боевую готовность, если была угроза радиоперехвата... Человек, желающий немедленной встречи, очень хорошо знал подробности его, Феоктистова, боевой биографии. Судя по всему, его информация действительно была срочной и важной. И доверял ее незнакомец только ему, подполковнику Феоктистову.

Не прошло и двадцати минут, как «Опель» Феоктистова въехал в переулок около магазина мужских аксессуаров.

– Здравствуйте, Ротмистр.

– Здравствуйте. Как мне вас называть?

– Лена.

Женщине на вид было не более тридцати. Неяркая, но приятная, чисто славянская внешность. Одетая легко, по-летнему. Оружия не наблюдалось... Подполковник вежливым жестом пригласил ее сесть на переднее сиденье своей машины.

– Мы с вами встречались ранее? – спросил он, когда она устроилась рядом с ним.

– Да. Но вы вряд ли меня помните.

Спрашивать где и когда Феоктистов не стал. Сам обязан вспомнить, спецназовец ФСБ должен не только кирпичи колоть. Если и встречались, то не в Чечне... «Она тщательно изучила мой маршрут. И вела наблюдение так, что я этого не почувствовал. Она профессионал, – оценил женщину Феоктистов. – Слушать ее надо внимательно. Как и фиксировать каждое движение рук». Рук тренированных, неслабых, со спокойными, не дергающимися пальцами. Без намека на кольца и маникюр.

– Вас интересует, как можно выйти на офицера спецназа ФСБ? – предвосхитила следующий вопрос Лена. – О том, что база «Альфы» в Балашихе, знают все, кто хоть иногда читает газеты. Ну а дальнейшее... Я имею некоторое отношение к спецразведке, так что отыскать вас было для меня не столь сложным делом.

– Почему вам нужен именно я?

– Больше мне не к кому обратиться. – Женщина выдержала паузу. – И вам, в свою очередь, придется действовать, полагаясь лишь на себя.

– Давайте по существу, – проговорил, сохраняя невозмутимость, Ротмистр.

– Готовится террористический акт, по масштабам не уступающий «Норд-Осту».

– Где и когда? – тут же уточнил подполковник.

– Это и предстоит узнать. Заказчик некто, чьи инициалы читаются как ГАД.

– Цель?

– Вам она понятна не хуже меня. Вы знаете, что ГАД связан с международным наркобизнесом. Россию он всегда рассматривал как огромный рынок сбыта. Дестабилизируя обстановку, он сумеет укрепить свои «торгово-закупочные» позиции... Впрочем, наша с вами цель одна – предотвратить массовое убийство.

– Наша с вами... – задумчиво проговорил Ротмистр, в свою очередь взяв паузу. – Я должен поставить в известность руководство.

– Исключено, – твердо произнесла женщина, точно на плечах ее были полковничьи погоны, а не легкая спортивная ветровка. – У вас крыса. Предатель, который извещает противника обо всех ваших действиях.

– У нас это называется «крот».

– Крыса точнее. И ваша крыса занимает большой пост. И при этом работает на ГАДа. Возможно, в вашем отряде. Возможно, среди руководства. Знает эта Крыса немало.

Некоторое время они сидели молча.

– Что от меня требуется? – спросил наконец Феоктистов, не торопясь с принятием какого-либо решения.

– Ваша задача, Ротмистр, сделать так, чтобы не было случайных жертв среди вот этих людей, – женщина кивнула в сторону автобусной остановки, где столпились заждавшиеся пассажиры. – Мне не нравится, когда погибают они, – произнесла она.

– Значит, вы, Лена, собираетесь...

– Воевать. Вести боевые действия, и никто не сможет меня остановить.

Валерий не знал, что и сказать. На вид обычная молодая женщина. Среднего роста и телосложения. Симпатичная, но не более того. Голос тихий, дикция четкая, точно у актрисы или дикторши, специально ставившей голос... Ему, пожалуй, ничего не стоило скрутить, ути-

хомирить эту госпожу и доставить по прямому назначению на базу спецподразделения. Там с барышней разговор был бы иной.

– Я офицер, а вы заставляете меня... нарушать присягу, – проговорил подполковник. – Доложить обо всем руководству мой долг.

– А кому вы присягали?! – зло отозвалась женщина. – Высокопоставленному жулью и предателям или вот им? – Она вновь кивнула на толпившихся возле автобусной остановки женщин с детьми, двух пожилых мужчин и беззаботных ребят и девчат студенческого возраста. – Отвечайте, Ротмистр!

Ее серые глаза сверкнули стальной молнией.

– Им, – не раздумывая, ответил Валерий.

Эта Лена попала в десятку. Он сам нередко мысленно обращался к себе именно с такими словами.

– Значит, мы должны быть вместе, – потеплев глазами, произнесла женщина. – Мне нелегко будет... остановить все это в одиночку.

– Все-таки... кто вы? – спросил Валерий.

– Про Арбалетчицу слышал? – вопросом на вопрос ответила женщина, перейдя на «ты», но не меняя тона.

– Слышал, – так же не меняя голоса, произнес подполковник.

– Это я.

Голос Лены стал тише. Глаза сделались грустными.

– Больше никаких вопросов по этой теме, – негромко, без твердости, скорее с просящей интонацией, сказала Лена.

Вопросы у Ротмистра были. Много. Однако ничего не попишешь.

– Значит, – неожиданно твердо проговорил Ротмистр, – будем вместе.

– Подумайте, как вычислить вашего... «крота», – приняла ротмистровскую терминологию Лена. – Я, в свою очередь, буду собирать информацию о боевой группе, которая должна прибыть в Москву. Если «крот» будет вами вычислен, я сдам группу вам. Если нет, буду действовать одна, не обессудьте.

Подполковник вновь оглядел ее небольшую, но явно тренированную фигурку. Будет действовать одна... Против целой террористической группы?! А ведь она, эта светловолосая, уверенная в себе незнакомка, Лена, не случайно остановила свой выбор на нем, подполковнике Феоктистове. Он обучен действовать не только в составе боевого подразделения, но и автономно, сам по себе, ведя оперативную и разведывательную работу. Значит, она учла и это... А насчет «крота-крысы» все сходилось. Две с лишним недели назад ребята из подразделения «В» отправились в дальний сибирский регион, где должен был появиться злосчастный наркомафиози Дранковский. То ли информация оказалась ложной, то ли Дранковский сумел обхитрить опытных спецов, но вернулась группа захвата несолоно хлебавши. Начальство выслушало заявление старшего группы, что ГАД был предупрежден заранее... Выслушало, и не более того.

– Потом я уйду... – вдруг произнесла Лена. – Когда все закончится, я уйду. Совсем.

Ротмистр не стал уточнять, куда.

– Запишите номер моего мобильного. Он будет включен постоянно, – произнес он. – Постарайтесь не рисковать собой. А главное – этими людьми, – Феоктистов кивнул в сторону группы граждан, по-прежнему толпившихся на автобусной остановке.

Интервалы в движении транспорта здесь, на окраине Москвы, были не менее сорока минут.

Вечер того же дня

– Это наш человек! Запомните его. В случае чего, выйдете на него напрямую, назвав пароль.

Видеоизображение остановилось, зафиксировав крупный план бойца спецподразделения. Обезвредив «террористов» и вынеся на носилках раненых, офицеры отряда «А» снимали тяжелую экипировку и шлемы. Среди них был тот, кого именовали «нашим человеком». На экране демонстрировались те самые учения по освобождению заложников, оцененные четверкой с небольшим плюсом. А у экрана замерли двое – Гость, неприметный, говорящий лишь по существу мужчина, и хозяин – высокий, атлетически сложенный блондин, лет тридцати двух.

– Вот деньги, паспорта, пропуска. Теперь вы все сотрудники частного охранного предприятия. Сопровождаете ценный коммерческий груз – партию женской обуви, – указывая на лежащий на столе «реквизит», произнес Гость. – И еще, Рольф... – Гость отмотал видеозапись на несколько кадров назад, зафиксировал крупный план другого офицера-спецназовца. – В вашей группе есть хороший снайпер?

– Обижаете, – усмехнулся Рольф. – Целых два.

– Если... будет возможность, постарайтесь с их помощью устранить его, – кивнул на экран Гость.

– Кто это? – спросил Рольф, оценивающе разглядывая волевое, с крупными, не слишком правильными чертами лицо офицера. Он был, пожалуй, чуть постарше Рольфа, однако его быстрым, отточенным до автоматизма движениям мог бы позавидовать и молодой, тренированный боец. Рольф отлично знал цену таким ребятам.

– Феоктистов, подполковник. Очень опасен. Он из тех, с кем невозможно договориться... После ухода полковника Самсонова он может возглавить «Альфю». Нам с вами этого не нужно.

– Учтем, – кивнул Рольф.

Проводив Гостя, Рольф позвонил на съемную квартиру, где остановились пятеро из его боевой группы. Убедившись, что там все в порядке, Рольф уселся в кресло, налил рюмку коньяка и еще раз просмотрел оставленную Гостем видеозапись. Конечно, в спецназе ФСБ крутые ребята, но ему, Рольфу, уже дважды удавалось выскальзывать из их лап. Другое дело та отморозенная девка со стальными глазами... Амулеты, рога-череп, в это Рольф, в отличие от Хозяина, не особо верил. Эта Арбалетчица сама по себе обладала какими-то нечеловеческими, гипнотическими способностями. Рольф знал, что ему нипочем ни ФСБ, ни МВД, ни наркоконтроль. Но стоило ему вспомнить ее беспощадный взгляд... По счастью, она, скорее всего, сейчас в Сибири, выкармливает свой собачий выводок. Эта последняя мысль и вторая рюмка коньяка окончательно привели Рольфа в чувство душевного комфорта. Сегодня можно было расслабиться. До АКЦИИ оставалось всего несколько дней.

Лена Тюрина, Арбалетчица

Лена разложила перед собой несколько газетных вырезок. Все они были трех-пятилетней давности и были посвящены событиям в Чечне и участию в них тогдашнего секретаря совета миротворчества Г. А. Дранковского. Лена понимала, что черепа и клыков для проведения акции устрашения Дранковскому вряд ли хватит. У него должно быть надежное прикрытие в самых верхах властных структур. Вот Дранковский пожимает руку долговязому (чуть ли не на полторы головы выше ГАДа) нескладному господинчику с тонкими усиками и жидкой прической из прилизанных волос. Стоп! Бывший генерал-лейтенант ФСБ Альберт Борисович Муравьев. Лена немного помнила его биографию – в генералы контрразведки Муравьев шагнул из рядового, не обученного контрразведывательным премудростям комсомольского вожака. Тем не менее имел (и имеет) большое влияние в спецслужбах, главным образом из-за своих связей с большим капиталом. Тем же Дранковским... Имелись факты, что оба они проворачивали «коммерческие дела» в Чечне. Как подобраться к этому Муравьеву? Ныне он занимает пост президента благотворительной организации «Дающая рука». Название несколько позабавило Лену. Рука у Муравьева была не столько дающая, сколько длинная, липкая и волосатая. Информацию о «Дающей руке» Лена выудила уже не из вырезок, а из интернета, пошелкав клавишами своего ноутбука. С компьютером она обращалась не менее лихо, чем с арбалетом и карабином. Липкая, длинная, волосатая, шарящая рука... Как тебя ухватить? Потная, дергающая, щупающая... Стоп! Щупающая! Лена вспомнила, как несколько лет назад в какой-то дурацкой телепередаче Муравьев соревновался в юморе с Петросяном и рассказывал пошлейшие сальные анекдоты. Усики его топорщились, прилизанные волосы растрепались так, точно в телестудии дул сильный ветер. Анекдоты о... том, кто раньше всех ВСТАЁТ. Это словцо Муравьев произнес раза три, не меньше. У кого, как говорится, чего болит... Недолго думая Лена ввела в поисковую систему всего два слова – «проститутки» и «Муравьев». Информации выскочило немного, но чутье добывающего разведчика Лену не подвело. Некий «оранжевый сайт светских сплетен» сообщал об оргиях, которые устраивал по пятницам бывший генерал спецслужбы А. Муравьев. Оргии проходили в его загородном коттедже, который находился в поселке Дятлово, и в них участвовали наиболее дорогие столичные проститутки. Те, кого именуют ВИП...

Лена взглянула на часы, они показывали ноль часов двенадцать минут. Это означало, что злополучная пятница уже наступила. Пальцы Лены вновь коснулись клавиш, и на экране появилась карта Московской области. А еще через секунду возникла увеличенная схема поселка Дятлово и его окрестностей. Лена изучала ее часа полтора, а потом позволила себе три с половиной часа крепкого, безмятежного сна. Ну а проснувшись, Лена первым делом достала из походной сумки бесформенный предмет, похожий на сдувшийся футбольный мяч.

Коттеджный поселок, в котором весело коротал выходные дни Альберт Борисович, охранялся милицией. На вполне легальных условиях Муравьев и другие не менее состоятельные обитатели поселка заключили договор с местным отделом охраны. Автоматчики в бронежилетах, имеющие право на применение оружия, были куда более надежными стражами, нежели охранники частных фирм, вооруженные в лучшем случае пистолетами «Иж». Бойцы милиции дежурили на проходной у въезда в поселок, посты имелись и у нескольких построек, в том числе у Муравьева. Впрочем, охрана для плана, придуманного Леной, особым препятствием не являлась.

Около двух часов дня Лена уже была на пляже, который находился на территории Дятлово. Это был пляж для местных жителей, он никем не охранялся, но вид тем не менее имел вполне симпатичный. Народу было немного, в основном поселковые подростки. Лена сняла легкий пляжный халат и убрала его в водонепроницаемый пакет. Надела специальные очки,

позволяющие хорошо ориентироваться под водой. Затем, стараясь не привлекать внимания, достала тот самый бесформенный предмет, который после закачки в него воздуха стал и в самом деле похожим на мяч. Замаскировав в кустах сумку с верхней одеждой, Лена прижала к груди «мяч» и пакет с халатом и беззаботной походкой зашла в довольно-таки холодную воду. Купающиеся подростки не обратили на нее никакого внимания.

Часы в кабинете президента «Дающей руки» показывали половину второго. Рабочий день в пятницу, как всегда, был укороченным и должен был бы уже закончиться. Однако Альберт Борисович не торопился распускать собравшихся в его кабинете подчиненных, скромных служащих благотворительности. Все они сдержанно похихикивали, так как господин президент рассказывал им анекдоты. Альберт Борисович иногда позволял себе развлекать подчиненный ему контингент своим острословием. В умной книжке какого-то американского психоаналитика Муравьев вычитал, что самое страшное для серьезного политика – отсутствие чувства юмора. С тех пор он стал постоянно шутить и улыбаться собственному остроумию. На сей раз он потчевал слушателей следующим анекдотом:

- Девушка, кем вы работаете?
- Дояркой.
- И что вы делаете?
- Даю.

Слушатели отвечали вежливыми, дежурными улыбками. Когда начальство шутит, это скорее хорошо, нежели плохо.

- И вот мы, благотворители, иногда даем, – произнес напоследок президент.

Подчиненные застыли в замешательстве. Улыбаться или нет? Впрочем, это было неведомо и самому Муравьеву. Он понял, что его остроумие иссякло, и, дернув усиками, произнес долгожданную фразу, что до понедельника все свободны.

Костлявый верх и обширный низ – такова была физическая конституция Альберта Борисовича Муравьева. Он был высок ростом, но нескладен. Дорогой костюм сидел как-то криво и все время выглядел мятым. Галстук Муравьев не носил демонстративно, даже когда руководил столичной контрразведкой. И никогда не застегивал ворот рубашки. Ему казалось, что такой стиль одежды предельно демократичен. Ведь десять лет назад он стал первым либералом, возглавившим грозную спецслужбу. Подойдя к большому зеркалу, висящему посередине его кабинета, Муравьев в который раз полюбовался своим супердемократичным видом. Мастер острословия, любитель красивых женщин. Куратор (а нередко и спонсор) силовых структур. Президент международной гуманитарной организации. Именно с целью «благотворительности» Муравьев и «курировал» спецслужбы. В основном под благотворительность попадал их высший генералитет.

Вволю налюбовавшись собой, Альберт Борисович достал из кармана мобильник с бриллиантовой инкрустацией:

- Мои сладкие обезьянки, я жду вас ровно через сорок минут.

Плыть только с помощью ног Лена прекрасно умела со времен обучения в учебном центре ВДВ. Сейчас проплыть около километра таким образом ей было и вовсе не сложно, так как прижатый к груди накачанный воздухом «мяч» поддерживал ее на плаву, точно спасательный жилет. По счастью, река на границе впадения ее в «коттеджную зону» не была перегорожена плотиной. Это была главная информация, которую Лена накануне получила с помощью компьютера. Вдали показалась возвышающаяся над сосновым перелеском водонапорная башня. Это означало, что Лена вот-вот пересечет невидимую границу. Набрал как можно больше воздуха в легкие, Лена скрылась под водой. Оказаться на максимальной глубине с «воздушным пузырем» было не так-то просто, тем не менее Лене это удалось. Прошло чуть больше минуты,

Лена припала губами к «воздушному пузырю», точнее, к короткой, похожей на ниппель трубке и глотнула первую порцию кислорода. Именно такие «пузыри» использовали ловцы жемчуга, жившие на не тронутых цивилизацией островах Африки и Юго-Восточной Азии. Делалась кислородная камера из бычьего пузыря. Это было главным достижением диких племен после набедренной повязки.

Муравьев не случайно называл ВИП-девок обезьянками. Этим он лишний раз подчеркивал, кто человек, а кто еще на пальме. И кто должен быть благодарен человеку за вкусные бананы. Он прибыл в коттедж, отпустил мордovorотов из личной охраны, в который раз пригладил прическу и посмотрел на часы. «Сладкие обезьянки» опаздывали на целых две с половиной минуты. Если опоздание превысит десять минут, «обезьянкам» не миновать штрафных санкций.

После третьего глотка кислорода в «пузыре» не осталось. До пляжа, принадлежавшего жителям коттеджа, оставалось совсем немного. Если, конечно, Лена не ошиблась в расчетах. Точнее, ошибка могла быть в топографической карте, которую она скачала из интернета. «Пузырь» окончательно принял форму сдувшегося мячика. Проплыв еще немного, Лена разглядела впереди смутные очертания чьих-то голых ног. Это означало, что карта в интернете была добротной.

Как и на «народном пляже», купающихся было немного, и это тоже в основном были подростки и молодежь. Лене не составило труда как ни в чем не бывало выйти из воды и немного посохнуть под солнечными лучами. Кругом все было будничным, словно в каком-нибудь доме отдыха советских времен. Набросив на себя пляжный халатик, Лена покинула пляж и сразу же оказалась на центральной аллее, выложенной причудливыми, узорными камнями. А навстречу Лене двигался милиционер. Без автомата и брони, но при кобуре. Что ж, на ловца и зверь бежит.

– Привет, – точно старого знакомого, поприветствовала стража порядка Лена.

– Привет, – отозвался тот, несколько смутившись.

Он был совсем молодой, длинный и худощавый, с лычками младшего сержанта на погонах. Видимо, перемещался с одного поста на другой. Судя по всему, таким образом обитатели «коттеджграда» с ним разговаривали впервые.

– Слушай, где тут у вас этот... Муравьев обитает? – поинтересовалась Лена. – С усиками такой, знаешь?

– Тебе... простите, вам зачем? – спросил милиционер, сохраняя солидность.

Он оглядел Лену от еще не высохших волос до испачканных песком голых пяток. Молодая женщина в легком халате, со стройными ножками, в ультрамодных светозащитных очках, скрывающих глаза.

– Ой, какой ты культурный, надо же, на «вы» обращаешься, – усмехнулась, не снимая очков, Лена. – Если найдешь где-нибудь двести баксов, завтра можем встретиться.

– Чего? – нахмурил короткие рыжеватые бровки сержант.

– Для тебя скидка, потому как вежливый, – продолжая ехидно улыбаться, пояснила Лена. – А вообще минимальная цена восемьсот... Так где этот, с усиками, обитает?

Юный милиционер нервно сглотнул, не сообразив, что противопоставить такому напору. Между тем Лена небрежным движением поправила халат на груди. Сержант уже ничего не мог сказать про «этого с усиками», так как представшие его взору округлые груди заставили позабыть обо всем на свете.

– Очнись, пацан, – неожиданно усталым, снисходительным голосом произнесла Лена. – Меня этот Муравьев сюда вместе с напарницей вызвал. Сегодня же пятница.

Сержант сглотнул второй раз и понимающе кивнул головой. О «муравьевских пятницах» он был наслышан.

– Я искупаться пошла. А теперь вот... заблудилась. – Последнее слово Лена произнесла громко и отчетливо, почти по складам, чтобы вывести стража территории из ступора. – Где коттедж?

– Вон до того фонтана дойдешь, – милиционер вытянул вперед длинную жилистую руку, – оттуда налево. Строение четырнадцать, на крыше флюгер в виде этого... с рогами.

Уточнять, кто может быть с рогами, Лена не стала.

– Слушай, а ты это... Правда, можешь за двести? – спросил младший сержант у двинувшейся к фонтану Лены.

– Когда на «вы» называл, могла, – вновь едко усмехнувшись, ответила Лена, сняв очки и пронзив милиционера снисходительным взглядом голубовато-серых глаз. – Теперь фиг тебе! Восемьсот пятьдесят и баста.

– Пятьдесят-то откуда? – искренне удивился сержант.

– За разочарование... в сотрудниках МВД, – перестав улыбаться, проговорила Лена, возвращая очки на прежнее место.

Сержант ничего не ответил, лишь махнул рукой. Связываться со шлюхами VIP-класса, которые постоянно ошивались в «коттеджграде», было себе дороже. Несмотря на молодость, сержант отлично знал это.

«Этот, с рогами» оказался не кем иным, как средневековым рыцарем-крестоносцем в устрашающем рогатом шлеме. Выполнен флюгер был несколько гротескно, направление ветра показывали не только рога, но и вынутый из ножен меч. Лена остановилась метрах в тридцати от высоченного глухого забора. Самостоятельно сюда проникнуть не просто, к тому же на этот случай наверняка имеется сигнализация. Поэтому Альберт Борисович сам должен впустить ее в свой «рыцарский замок». Разумеется, с девками Муравьев развлекается не в присутствии охраны. Хотя неизвестно, каковы его пристрастия и вкусы. Изучить их досконально у Лены не было ни времени, ни возможности... Нет, скорее всего охрану Муравьев отпустит, у него же останется лишь брелок-сигнализация. Такие сейчас есть у многих. Вот его-то и надо будет изъять в первую очередь. Лена быстрым шагом прошла мимо строения, слегка подняла голову, точно рассматривала рогатого крестоносца. Сколько она отпустит себе времени? Ходить взад-вперед не годилось. Местные охраннички могли обратить на нее внимание, к тому же в разных концах улиц наверняка имелись скрытые видеокамеры. Еще пять минут раздумий и гуляний, и время будет катастрофически упущено. Поэтому Лена твердым шагом поднялась по ступенькам крыльца и нажала зеленую кнопку звонка.

Внутри его трехэтажного «рыцарского коттеджа» охрана Муравьеву не шибко и требовалась. У него и в самом деле имелся брелок-сигнализация, но это было не главное. Коттедж охранялся Фридрихом, в просторечии Фрицем. У Фрица был широкий, точно из чугуна отлитый, череп, слегка приподнятые чуткие уши и могучая грудная клетка. Он был чистокровным стаффордширским бульдогом, зверем свирепым, но понятливым. Муравьеву в свое время хватило ума нанять для воспитания Фрица специального инструктора-кинолога. Понятие «свой» означало, что можно дрыхнуть на своем лежаке, не поводя и бровью. Но если проносилось слово «чужой»... В этом случае тот, кого хозяин именовал таким словом, был обречен на страшную, но быструю гибель. Чугунный череп с мощными челюстями и состоящее из сильных мышц тело трудно было остановить даже пулей. Разве что точным выстрелом из гранатомета.

«Обезьянки» задерживались. Муравьев мысленно прокручивал в голове, какие именно штрафные санкции можно будет применить к опоздавшим. Его фантазия зашла довольно далеко, когда раздался мелодичный звонок. Девушка, представшая взору Альберта Борисовича, была ему не знакома. Однако она была так пикантно одета... Точнее, наоборот. Легкий светлосиний халатик изящно облегал ее милую фигурку с заметной талией, округлыми бедрами и

крепкими, сильными, но при этом красивой формы ногами. И еще она была почему-то босиком, что развеселило Муравьева.

– Ты кто такая? – спросил он, впустив босоногую незнакомку на порог.

– Меня к вам прислали, – ответила она, сняв темные очки. – Вы ведь Альберт Бори...

– Я-то Альберт, – не очень вежливо перебил гостью Муравьев, – но разве я заказывал тебя?

Нельзя сказать, что девица была в его вкусе, однако отсылать ее обратно не хотелось. Ее сложно было назвать «обезьянкой» и... Пожалуй, именно это и привлекло в ней Альберта Борисовича. В конце концов, надо отдохнуть от «обезьянок», поменять их на... Как же ее можно обозвать?

– Меня к вам прислали, – повторила девица. – Что-нибудь не так?

– Ты под дождь попала? – спросил Муравьев, кивнув на ее не до конца высохшие волосы.

– Мне уехать? – вопросом на вопрос ответила заметно погрузневшая гостья.

– Оставайся, – махнув рукой, смилостивился Муравьев. – Но для начала я представлю тебя Фрицу.

Он пропустил девицу в дом, положил руки на ее талию и начал жадно мять упругое, знакомое со спортом женское тело. Брелка-сигнализации нигде не наблюдалось. Тут бы Лена без труда могла отключить Муравьева, но... На нее в упор смотрели два темных, непроницаемых глаза. Стаффордшир глядел на Лену, широко расставив лапы и чуть опустив короткий хвост. М-да, хорош Фриц, ничего не скажешь.

«Здравствуй, зверь, – мысленно произнесла Лена, оглядывая мощные лапы и корпус пса. – Я не хочу тебе зла, поэтому несколько не боюсь тебя. Ты грозен, но мне ты не страшен. Потому что в схватке со мной шансов у тебя не будет. Меня не остановят твои зубы... Не лучше ли разойтись миром?»

При этих последних мысленных словах пес опустил хвост и важной, неторопливой походкой отправился восвояси.

– Что ты умеешь? – спросил Муравьев, все сильнее сдавливая талию Лены.

– Ты имеешь в виду, во что мы будем играть? – Лена сумела изобразить улыбку.

– Разумеется, – он быстро и тяжело задышал, а в глазах его тонкогубого щелевидного рта появились пузыри.

– В свинарник, – ответила Лена первое, что пришло в голову.

– Во что? – не понял Альберт Борисович.

«Левша он или правша? – пыталась сообразить Лена. – В каком кармане может быть брелок?»

– Ну, это когда хрюкают, трутся носами и все такое, – пояснила она как могла.

– Нет, – проговорил, скорчив недовольную гримасу, Муравьев, – в это мы играть не будем. Мы будем играть в Парк Горького...

Однако объяснить правила этой увлекательной веселой игры Альберту Борисовичу не позволил удар в сонную артерию. Длинное нескладное тело растянулось аккуратно поперек дивана. Лена тут же сунула руку в его правый карман и извлекла из него брелок. Все-таки правша.

«С тобой мы поиграем в сельскую больницу, – мысленно усмехнулась Лена. – Или в гестапо...» Однако она не успела додумать, как выполнить дальнейшие, соответствующие обстановке действия. В коридоре послышался мелодичный, похожий на звуки флейты-пиколло звонок. Понимая, что раньше, чем через две минуты, VIP-клиенту не очнуться, Лена рванулась к дверям. На видеодисплее, укрепленном справа от входа, были отчетливо видны два девичьих силуэта. Высокие, фигуристые, но излишне вычурно наряжены... Что теперь делать? Конечно, всего предусмотреть невозможно, но тут она сильно дала маху. К Муравьеву прибыли

не кто иные, как настоящие проститутки. Не пускать их? Рискованно. Вдруг что-то заподозрят, вызовут охрану? Значит, придется пустить.

Подполковник Валерий Феоктистов. То же самое время, того же дня

Силуэт противника возник совершенно неожиданно. Двое бойцов, подчиненных Ротмистру, оказались у него за спиной. Феоктистову сложно было вести огонь и не задеть при этом своих. Подполковнику ничего другого не оставалось, как мгновенно изменить угол стрельбы. Одним прыжком Ротмистр вскочил на пустую деревянную скамейку. Теперь Валерий вел огонь сверху вниз. Если пули и не попадали в движущийся вражеский силуэт, то уходили в землю. Ротмистр дважды выстрелил из своего «стечкина», и силуэт рухнул. Валерий спрыгнул на землю, вытащил опустевшую обойму, но перезарядить оружие не успел. Невесть откуда выскочивший, почти двухметровый громила в черном камуфляже «ночь» ногой выбил у Ротмистра пистолет, правой рукой нанес удар штык-ножом. Несмотря на внезапность, Валерий выполнил уход в сторону, затем ударил нападающего ногой под колено. Противник начал терять равновесие, и тут Ротмистр произвел решающий захват за горло. Еще полсекунды, завершающее быстрое движение, и шейные позвонки громилы непременно хрустнут.

Однако этого не произошло.

– В нормативы, Валерий Викторович, уложились, – сверившись с данными секундомера, проговорил полковник Самсонов.

Увидев вышедших на стрельбище-полигон командира, его зама по боевой – полковника Шарманкина и начальника штаба подполковника Елизаветина, Ротмистр ослабил захват, отпустив громилу, который в «мирное время» именовался прапорщиком Хорошиловым.

– Существенных замечаний нет, – кивнул Юра Шарманкин, с которым Валерий был дружен с давних времен.

– Что скажет начштаба? – спросил Самсонов третьего офицера.

Елизаветин криво усмехнулся. Он был единственным офицером «Альфы», полностью освобожденным от сдачи нормативов по физ- и спецподготовке. Это было связано с позапрошлогодним ранением. Несмотря на его тяжесть, Елизаветин в короткий срок сумел восстановить двигательные функции. Но службу теперь нес в кабинете с бумагами. Ранение отразилось и на его характере. Елизаветин стал нелюдимым, невосприимчивым к юмору, но при этом желчным, все время чем-то недовольным.

– Ну, а если не окажется рядом скамейки? – спросил Елизаветин. – Вообще никакого возвышения?

– Мишени на исходную, скамейку и прочие возвышения убрать! – распорядился подполковник Феоктистов.

Вновь выросли силуэты в шлемах, изображающие бойцов группы «А», а через секунды показался и силуэт террориста. Опять надо было менять угол огня, чтобы не задеть своих. На сей раз Ротмистр присел на корточки. Присел очень резко, одним рывком, точно штангист, приседающий перед тем, как оторвать штангу от помоста. Теперь угол стрельбы менялся следующим образом: прямая прицеливания переместилась из горизонтальной плоскости в плоскость, расположенную под углом к горизонту. Если пули не попадали в силуэт, то уходили вверх. Ротмистр произвел всего один выстрел, силуэт рухнул, а Феоктистов вернулся в исходное положение.

– Неплохо, – сухо произнес Елизаветин. – Но приседание лучше комбинировать с предшествующим уходом в сторону.

– Теряем полсекунды, – покачал головой Шарманкин, – и дарим их противнику.

Между тем командир подразделения Самсонов молча подписал зачетный лист.

Подразделение «А» седьмого управления КГБ было создано в 1974 году по личному указанию Юрия Владимировича Андропова. Главная задача – борьба с террором и террористами.

В подразделении никогда не было рядовых, девяносто процентов – офицеры с высшим образованием. Уровень подготовки каждого бойца на порядок выше, чем в любом другом воинском подразделении. Офицеры «Альфы» в совершенстве владели всеми видами огнестрельного и холодного оружия, водили все виды боевой техники. В арсенале отряда «А» имелось и специальное оружие, в том числе средства психотропного воздействия на противника. При том что подавляющее число бойцов «Альфы» были разрядниками, а то и мастерами спорта по нескольким видам, каждый из них имел и «наличие головы». Именно так именовал первый командир отряда Виталий Бубенин умение оперативно мыслить, принимать безошибочные решения, не подвергать себя и других неоправданному риску. Каждый боец подразделения ежемесячно сдавал зачет, проверяющий его пригодность к участию в боевых операциях.

Спустя минут двадцать, приняв душ, Валерий сидел в комнате отдыха и пил чай из самовара с бойцами своего боевого отделения. Сегодня все они сдавали ежемесячные нормативы и выполнили их успешно. Поначалу выслушали пару анекдотов от капитана Данилина, затем символически подняли чаши за будущие успехи прапорщика Хорошилова (пока только стажера, не зачисленного в постоянный штатный состав). Феоктистов улыбался и шутил, но в душе его были тревога и грусть. «Кто-то из вашего подразделения...» Да, именно так сказала женщина по имени Лена. Почему Ротмистр верил ей?! Во всем сказанном ею не наблюдалось ни малейшего намека на корысть или коварство. И глаза были неподдельно печальны, с такими глазами не лгут. «Потом я уйду...» Куда? Но самое главное, она была явно в курсе операции по захвату ГАДа, сорвавшейся две с половиной недели назад. «Крот», «крыса»... Феоктистов взялся помочь в поиске этого «крота» и свое слово сдержит. Посмеявшись очередному анекдоту Славы Данилина, Ротмистр как ни в чем не бывало, не переставая улыбаться, произнес следующее:

– Болтают, что господин Дранковский сформировал собственную гвардию из бойцов нашего отряда.

Его подчиненные улыбаться перестали. Такого от своего командира они никак не ожидали.

– Вранье, конечно, – продолжил Феоктистов. – Интересно только, где журналисты это откопали?

– А что за газета? – спросил майор Гена Григорьев, самый высокий, почти двухметровый боец отделения.

– Не помню. Я ее сгоряча выбросил... А может, и в самом деле?

– Шутки у вас, подполковник, – только и произнес капитан Данилин.

– Не все тебе шутить... Хотя признаю, Слава, у тебя это получается удачней. Извините, ребята, глупости читаю, а потом пересказываю.

Шутки шутками, дело делом. Хоть ребята в «Альфе» и не из болтливых, но Валерий был уверен, что информация дойдет до «крота» в самое ближайшее время. Если уже не дошла. Впрочем, мысль о том, что «крот» – один из его сослуживцев, с которыми (кроме Хорошилова) под автоматные и пулеметные шквалы ходили, Ротмистр старался отместить. Если до «крота» дойдет информация, он первым делом попытается найти «желтое издание», полезет в интернет. Ничего нигде не обнаружив, захочет САМ ВЫЯСНИТЬ у Феоктистова, что значат подобные шутки...

Шутить больше никому не хотелось. Бойцы допили чай и стали собираться по домам.

Лена Тюрина и господин Муравьев

«А если рискнуть? А если пустить? То выпустить ли обратно?! Вопрос посложней, чем быть или не быть...» – вспомнились Лене строчки Владимира Высоцкого. Две ВИП-леди продолжали топтаться у входа. Терять время Лена не могла.

– Здравствуйте, вы к кому? – Лена загородила собой вход, точно являлась хозяйкой коттеджа.

– Подруга, ты откуда? – вопросом на вопрос ответила одна из ВИП.

Несмотря на худобу, детские (почти младенческие) глаза и тоненькую шейку, у нее оказался низкий трубный голос.

– Вы, наверное, ошиблись домом? – мило улыбнулась Лена.

О, как замечательно, если бы на этом все и закончилось. Но не тут-то было.

– Эй, не загораживай проход! Где Альберт Борисович? – вперед шагнула вторая.

Она была более крупного сложения, но голосок имела потоньше.

– Девочки, вам неприятностей захотелось? – продолжая улыбаться, проговорила Лена.

– Ага, прямо сейчас... – низкоголосая взялась за мобильник и начала набирать какой-то номер.

– Альберт Борисович будет не скоро, – сказала Лена, чтобы не молчать. – Хотите, подождите его в доме, – она сделала полтора шага назад, перестав загораживать вход.

Этих девиц лучше держать под контролем, мало ли кому они собрались звонить. Проститутки усмехнулись и, не теряя вальяжного вида, прошли внутрь коттеджа.

– Фриц, где твой хозяин? – спросила низкоголосая у вышедшего обнюхать их стаффордшира.

Пес ничего не ответил, отдав дань вежливости, удалился на свой лежак. Поведение Фрица несколько успокоило проституток. Предусмотрительная Лена успела убрать муравьевское тело за диван. В лучшем случае – минуты полторы он не подаст голоса. А что потом?

– Честно говоря, Альберт не предупредил, что нас будет четверо, – на правах хозяйки завела беседу Лена.

– Знаешь, нам по фигу, – ответила та, что покрупнее. – А вот платит он тебе сколько?

– Тебе так интересно? – прищурила серо-голубые глаза Лена, и они точно поменяли цвет, став холодно-стальными.

– Нам, знаешь ли, насрать, – ответила низкоголосая. – Но если мы не получим свои восемьсот, пеняй на себя. С тобой разберется.

«О Господи! – мысленно перекрестилась Лена. – Не иначе как меня приняли за штрейкбрехершу, которая сбивает им цену...»

– За это не беспокойтесь! – проговорила Лена. – Оплата нисколько не снизится. Альберт вернется минут через сорок, не раньше. Может быть, пока погуляете в саду?

– Да ладно, – махнула рукой низкоголосая, плюхнувшись на диван, в опасной близости от еще не пришедшего в себя Муравьева. – Подождем, нагулялись уж сегодня.

Лена старалась ничем не выдать охватившего ее волнения.

– Я пока схожу в джакузи, пот смою! – сказала та, что повыше.

– Я тоже... – поднялась с дивана первая.

«Как замечательно!» – мысленно возликовала Лена.

– Нет уж, подождешь, – отрезала высокая.

– Ладно, – без энтузиазма, со злым выражением лица, согласилась низкоголосая, возвращаясь на диван.

Когда высокая исчезла в ванной комнате, Лена поняла, что нужно действовать. Она присела на диван рядом с низкоголосой, которая листала эротический журнал «Стрип».

– Слушай, ты никогда не снималась для этого журнала? – спросила проститутка, кивнув на фотоизображения.

– Нет, – ответила Лена.

Она прикидывала, какой силы должен быть отключающий удар. Калечить, тем более убивать девку ей не хотелось.

– Интересно, сколько там платят? – продолжила проститутка, разглядывая фотографии себе подобных девиц. – Если меньше пятисот, то издатели порядочные козлы...

Из-за дивана послышался стон проходящего в себя Муравьева. Лена готова была ударом свалить проститутку, но та оказалась на редкость проворной. Вскочив на ноги, она успела вытащить из сумочки маленький дамский пистолет и направить его на Лену.

– Кто ты такая, тварь? – злобно сузив глаза, спросила низкоголосая.

«Как же это я так... – кляла себя Лена за недооценку прыти противницы. – Пистолет, скорее всего, газовый». Короткое черное дуло смотрело ей прямо в голову. Лена изобразила на лице подобие улыбки, точно собиралась ответить на вопрос. И в то же мгновение, отклонив голову с линии возможного выстрела, ударила низкоголосую ногой по голени, почти одновременно перехватив и вывернув оружие.

Не прошло и трех секунд, как Альберт Борисович вновь пребывал в бесчувственном состоянии, а низкоголосая проститутка валялась на ковре, и к ее растрепавшейся прическе был приставлен ствол. Пистолет оказался не газовым, а мелкокалиберным. Тем не менее с близкого расстояния вполне мог разнести голову вместе с прической... По счастью, вторая проститутка продолжала плескаться в джакузи, а Фриц спал мертвецким сном, слегка при этом похрапывая.

– Да ты знаешь, кто я? – слегка придя в себя, визгливо, отнюдь не низко, произнесла проститутка. – Если бы ты знала моих покровителей...

– Мне плевать на них, – спокойным, даже вежливым тоном перебила проститутку Лена. – Кто они и кто ты, мне, знаешь ли... Даже имени своего не называй. Шваль, таких, как ты, я обычно давлу, не спрашивая фамилии. Но если ты не станешь мешать мне... – Лена не стала ничего произносить вслух, а просто показала девке пять сотенных зеленых купюр, извлеченных из кармана халатика. – Выбирай – или-или.

С этими словами Лена ребром ладони свободной руки слегка врезала ВИП по шее. Та размышляла не более чем полторы секунды, а потом поспешно затрясла головой, изображая согласие. Конечно, это не те восемьсот, но куда лучше, чем перерезанное горло или пуля в голове.

– Встать! – скомандовала Лена, не выпуская из рук оружия.

Проститутка поспешно выполнила команду, испуганно моргая младенчески невинными, не обремененными мыслью глазами.

– Теперь садись туда! – Лена кивнула на кресло в углу, рядом с музыкальным центром.

Девушка выполнила и это.

– Баксы получишь минут через десять. Надевай наушники и включай музыку на полную громкость.

– Я оглохну, – застонала проститутка, выполнив приказанное.

– За десять минут не оглохнешь, – подойдя к ней вплотную, сказала Лена. – Глаза закрой, расслабься и ни о чем не думай.

Музыка и вправду была включена почти во всю мощь. Даже через наушники Лена слышала популярную песенку своего детства о завоевателе Чингисхане в исполнении одноименного западногерманского ансамбля. Проститутка закрыла глаза и целиком погрузилась в мощные ритмы семидесятых. Теперь она была обездвижена и лишена способности слушать что-либо кроме «Чингисхана». Лена вытерла вспотевший лоб. Есть возможность не убивать, воспользуйся этой возможностью. Она старалась придерживаться этого правила. На этот раз

ей, кажется, это удалось. Стаффордшир в соседней комнате захрапел сильнее, а в ванной продолжала журчать вода.

– Здравствуйте, генерал!

«Разве я генерал?» – от ужаса позабыв свое «славное прошлое», чуть было не пролепетал Муравьев. Однако, вспомнив свои «демподвиги» по реформированию спецслужб, вслух произнес следующее:

– Ч-то все это з-значит?

– У меня мало времени, Муравьев... Что затевает ваш Хозяин? Господин Дранковский?

– Я не знаком с г-господином...

Договорить ему Лена не дала, легонько ткнув Муравьева в лоб фалангой среднего пальца. Так обычно змея бьет противника своими ядовитыми зубами. Альберт Борисович вскрикнул, его глаза закатились, но сознание его не покинуло.

– Ты расскажешь мне все, Муравьев. Где, кто и когда, – неожиданно ровным, почти вежливым голосом произнесла Лена. – Но сначала ответь – нужны мне проблемы с кремацией твоего изуродованного трупа?

– Нет, – поспешно ответил Альберт Борисович.

– Итак, что за акцию готовит ГАД?

– Подробностей не знаю, – заговорил Муравьев, скривив рот, – но, скорее всего, это захват заложников. Второй «Норд-Ост», только более продуманный.

– Время проведения?

– Скорее всего, на той неделе. Мне было велено не уезжать за пределы Москвы.

– А место – Москва?

Муравьев окончательно закрыл свои близко посаженные птичьи глаза и застонал. Да, скорее всего, Москва или область, на лишние вопросы время лучше не тратить.

– Кто исполнители и где они сейчас?

Муравьев не торопился с ответом. Змеиный удар пришелся на сей раз по коленной чашечке.

– Я не...

– Фразу «я не» лучше не произносить, – оборвала его Лена, правой ногой при этом болезненно наступив на его необутую ступню.

Муравьев моментально прекратил стонать, вернул на место глаза, хотел было что-то сказать, но в этот момент из своего угла подала жалобный голос проститутка:

– Музыка кончилась.

– Поставь еще что-нибудь, – ответила Лена, бросив быстрый взгляд в угол.

И этого секундного замешательства вполне хватило Альберту Борисовичу, чтобы метнуть в Лену тяжелую пепельницу, упавшую с журнального столика, когда Лена обезоруживала проститутку. Проститутка вскрикнула, вжалась в угол и вновь нацепила наушники. Лена удержала равновесие, хотела было достать Муравьева, но тот сумел уклониться, отскочил к стенке и истошным голосом прокричал:

– Фриц, чужой!

Стаффордшир тут же возник на пороге комнаты.

– Фриц, взять! – тыкая всеми пятью пальцами в Лену, вопил Муравьев.

Теперь перед Леной был серьезный противник. Лена повернулась к нему всем корпусом, хотя так она могла пропустить удар по затылку от Муравьева. Однако было понятно, что лезть в схватку третьим тот не рискнет. Фриц сделал три быстрых шага, подогнул короткий хвост. Слово «чужой» предполагало для него лишь одно. Уши прижались к широкому черепу, глаза превратились в непроницаемые черные фишки. Он уже готов был к прыжку, но в этот момент Лена сама сделала шаг вперед и вытянула руку в сторону Фрицевской морды. Далее она сде-

лала быстрое хватательное движение, такое, точно хватала пса за язык и очень резко вырывала его из пасти. Именно о том, что все будет только так и не иначе, Лена мысленно сообщила псу. Некоторое время оба, и женщина, и собака, стояли неподвижно, точно скульптурная композиция. «На коврик, Фриц... На коврик, или на чем ты там дрыхнешь, – мысленно продолжила беседу с псом Лена. – Наш бой будет короток и станет для тебя последним. Разве твой подлый и трусливый хозяин стоит твоей жизни?» Стаффордшир не моргая смотрел на женщину. Пожалуй, впервые в жизни перед ним не отступали, а, напротив, готовы были дать встречный бой. «На коврик, Фриц!» – мысленно продолжала Лена, держа в боевой позиции обе руки. Если пес прыгнет, первый удар придется по глазам... «На место, Фриц. Разве мы враги? Нет, нам не нужно мериться силами. Ведь ты и так понимаешь, что я сильнее. Я гораздо сильнее тебя, Фриц...» Глаза стаффордшира неожиданно ожили, хвост приподнялся. «Все, Фриц... Совсем все, мальчик. Больше я тебя не задерживаю...» В свою опочивальню пес удалился с выраженным чувством собственного достоинства. Он не проиграл схватку, он пренебрег ею.

– Продолжаем беседу. Времени у меня теперь еще меньше. Понимаешь, генерал?

Муравьев дернулся всем своим нескладным костисто-пузатым туловищем, взвизгнул уж совсем не по-генеральски, точно раненый зайчонок. Его волосяная укладка растрепалась сама собой, а тоненькие усики задрожали вместе с верхней губой. Проститутка и бровью не повела, глаз даже не приоткрыла. Она целиком ушла в чарующие звуки группы «Доорз», компакт-диск которой лежал на самом видном месте и, видимо, был одним из самых любимых генералом. «Может быть, застрелить его, и всех дел? – неожиданно подумала Лена. – Отменит Дранковский акцию или нет? Вряд ли. Отложит на время похорон, поминок... Тот, кто владеет Черепом, Ежом и Клыками, остановиться не может. Как и проиграть битву, оказаться поверженным...» Нет, господину генералу еще предстояло ответить на целый ряд вопросов. К счастью, он довольно быстро сообразил то же самое.

– Кто исполнители и как мне их найти? – повторила свой вопрос Лена.

– Найти? Да, есть одно... одна зацепка. Полтора месяца назад я по указанию Хозяина помог зарегистрировать ЧОП¹. ЧОП этот арендовал базу по Истринскому направлению, на территории бывшего турлагеря. Кажется, «Будь здоров!». Надпись такая на воротах.

– Сотрудников ЧОПа ты, конечно, в лицо не знаешь?

Муравьев вяло замотал головой. Лена отметила, что его прилизанная укладка успешно маскирует солидных размеров лысину. «Не врет», – поняла она.

– Конечная цель акции? – задала Лена последний вопрос.

– Дранковский хочет встать во главе наркотреста, – дрожащими губами прошептал Муравьев.

– Поясни!

– Трест – это союз предприятий, производящих однородную продукцию. В данном случае наркотики.

– Это картель, – поправила Лена, блеснув эрудицией.

– В картеле хозяева предприятий договариваются о своей доле в производстве и сбыте. В тресте же они теряют свою коммерческую самостоятельность. Прибыль – пропорционально вложенному капиталу... На самом деле, как решит Хозяин.

– Дальше!

– Результатом акции неизбежно станут перестановки в правительственных и силовых структурах. Основные посты непременно займут люди ГАДа, он преспокойно вернется в Россию и продолжит свой бизнес.

– На кого он делает ставку?

¹ ЧОП – частное охранное предприятие.

– На Гиммлера.

– На кого? – переспросила Лена.

– Генерал Гладий из МВД. Он страшный человек, берегитесь его... Менты, как дети, убьют и не заметят. Его фраза...

Да, Лена слышала об этом человеке. Прозвище свое он получил не случайно. Сухощавый, с худым лицом и пристальным взглядом глубоко упрятанных недобрых глаз. В отличие от «комсомольца-демократа» Муравьева, Гладий-Гиммлер генеральские погоны заслужил долгой, верной службой. Сперва он боролся с бандитизмом, потом с оргпреступностью. Это был серьезный противник. Он, скорее всего, никак не связан с ЧОПом и замаскированными под него террористами. И действовать начнет сразу же после начала акции. Лена примерно представляла, в каком качестве. Ну а Муравьев?

– Твоя роль во всем этом? – не удержавшись, спросила Лена.

– Не знаю... Правда, не знаю.

Муравьев и в самом деле не знал. Конечно, он не чета Гладию-Гиммлеру. Все-таки для чего он может понадобиться? Ведь непременно понадобится – ГАД не водит знакомств со случайными людьми. А о «кроте» Муравьев ничего не знает, это точно. «Крот» сидит в ФСБ, информацию сливает напрямую Дранковскому. Это источник очень ценной информации, его за просто так не засветят. Муравьева же используют для «фасадных мероприятий»: регистрация ЧОПа, аренда помещений, гостиниц... В случае чего, ликвидируют без особых сантиментов.

– Если ты кому-нибудь расскажешь о нашей беседе...

– Понимаю, – нервно затряс обнажившейся плечью Муравьев.

– Нет, не понимаешь, – не повышая голоса, продолжила Лена. – Убивать тебя я не буду. Просто в центральной газете появится статья о том, как ты и Дранковский продавали чеченским боевикам оружие, а потом устроили неплохой бизнес на торговле людьми. Помнишь...

То, что далее произнесла Лена, Альберт Борисович помнил слишком хорошо. И то, что женщина была так осведомлена о всех закоулках его биографии, окончательно добило его. Все правильно, ей нет смысла убивать его. А вот подручные Гиммлера...

– Проводи меня и не трясись, – вывел Муравьева из оцепенения голос Лены.

Теперь ему ничего не оставалось, как повиноваться этой невысокой женщине.

Стаффордшир дрых без задних ног на бархатной подстилке в коридоре. Лена поддела носком туфли флакон из-под шампуня, который выпал из сумочки проститутки, и послала его в угол. Флакон пролетел в паре миллиметров от подрагивающих ушей пса, он слегка пошевелил ноздрями, но продолжил дрыхнуть.

– Какой у тебя умный пес, Муравьев, – произнесла Лена, не опуская оружия. – Я слышала, ты анекдоты собираешь, вот послушай. Гуляет мужик с таким красавцем. Навстречу девушка:

– Ой, – говорит, – какой классный пес! Как его зовут?

– Шамту, – отвечает мужик.

– Он что, любит мыться этим шампунем?

– Нет, он любопытных хакает – шам ту, шам эту...

Муравьев задергал губами, изображая подобие улыбки. Делал он это по инерции – «начальство» шутит, надо улыбаться. Шам ту, шам эту... Лена кивнула в сторону джакузи, где плескалась безымянная проститутка, и подмигнула Альберту:

– Хороший анекдот, правда? Надеюсь, мы больше не увидимся. Желаю с пользой провести сегодняшней вечер.

О, как на это надеялся и Альберт Борисович! Лишь только Лена покинула его обиталище, он откупорил бутылку коньяка и влил в себя целый фужер. Сжевал лимонную дольку. Затем выпроводил заслушавшуюся Моррисона проститутку.

– Эй, господа хорошие, – послышался капризный голосок со стороны джакузи. – Я уже больше сорока минут здесь мокну. Кто запер дверь? Такого уговора не было!

Альберт Борисович ничего не ответил, лишь наполнил уже менее трясущейся рукой второй фужер. Дверь запер он, чисто машинально, когда проводил Лену, а потом уединился в туалете, находящемся рядом с ванной. «А пошли все на...! – мысленно произнес он, наслаждаясь дорогим коньяком. – И ГАД, и Гиммлер, и девки эти паршивые!»

О, если бы он знал, как дальше будут разворачиваться события и какая роль уготована ему, Муравьеву! Возможно, ради ЭТОГО стоило вытерпеть многое!

Лена Тюрина и Валерий Феоктистов

Вернувшись домой, Валерий застал дома Аленку. Часы показывали половину одиннадцатого утра, и вернуться из школы так рано дочь никак не могла.

– Почему не на учебе? – спросил подполковник, заходя в комнату к дочери.

– Прогуливаю, – как ни в чем не бывало ответила Аленка.

– Что значит «прогуливаю»?! – строго спросил Валерий.

Должность отца двенадцатилетней Аленки была не менее ответственна, чем командование штурмовой группой антитеррора. И здесь, как и в подразделении, нужно было быть строгим, но тактичным и справедливым.

– Папка, что ты такой сердитый с утра? – Аленка, как и всегда в таких случаях, применила запрещенный прием, повисла на отцовской шее.

– Все-таки объясни, что со школой? – более мягким тоном произнес Феоктистов.

– К сожалению, не взорвалась, – ответила дочь.

– А что, должна была? – Валерий окончательно перешел на шутливый тон.

– Должна, – вздохнула девочка с заметным сожалением, – Утром кто-то позвонил и сказал, что в школе заложено ВУ.

– Что заложено? – аж присвистнул Валерий.

– ВУ – взрывное устройство. Так нам классная руководительница объяснила. Приехали собачка и милиционеры, и еще какая-то оранжевая машина, а в ней дяденьки в камуфляже.

«Апельсин – спецмашина взрывотехников, – сразу же сообразил Ротмистр. – И подчиненные Гриши Гурьева. Значит, что-то серьезное...»

– Нашли? – сдерживая волнение, спросил он дочку.

– Да, собачка по запаху нашла бомбу в девчачьем туалете на третьем этаже. Но бомба оказалась не настоящей. Кто-то пошутил.

– И кто, как ты думаешь? – поинтересовался Валерий.

– Не знаю, – пожалла тонкими плечиками Аленка. – Тетенька-милиционер спросила у директора, в каких классах сегодня были намечены контрольные. Директор сказал, что в 6-м Б и в 9-м А. Эти два класса оставили в школе, а остальных отпустили по домам.

– Здорово, – только и произнес подполковник. – Но у тебя ведь, кажется, сегодня танцы?

– Папа! Не танцы, а хореография! – Строгие интонации на сей раз были в Аленкином голосе.

«И в самом деле! – мысленно ругнул себя Валерий. – Танцы в кабаке. А у Аленки – искусство».

Валерия радовало то, что дочь занимается в хореографической студии районного дома творчества. Правда, последнее время Аленка настаивала, чтобы ей позволили заниматься еще и рукопашным боем. Такая секция тоже имелась в доме творчества. В отличие от супруги Валентины, Феоктистов был категорически против.

– Девочка и РБ²? Ужасно! До четырнадцати лет никаких рукопашных, – твердо заявил Валерий.

– Ничего плохого не будет, если Алена научится постоять за себя, – возражала Валентина.

– Девочки драться не должны. Ну, вспомни себя в детстве! – не соглашался с женой подполковник.

– Ну, тогда... было другое время, – отвечала Валентина. – И, кстати говоря, меня иногда в детстве обижали и колотили, и если бы я...

² РБ – рукопашный бой.

– Если бы ты занималась РБ, мы вряд ли поженились, – покачал головой Валерий. – Ты бы стала грубой, мужеподобной. Плечи у тебя вот так бы расширились! – Феоктистов вытянул свои боксерские ручки. – А бедра, наоборот, сузились, – и он вновь показал, насколько сузились бы Валентины бедра.

Супруга фыркнула, но ничего не сказала. По счастью, у Валентины все было как раз наоборот.

– После четырнадцати делайте, что хотите, – вынес окончательный вердикт Валерий.

– Девочка так хочет записаться в секцию, – не унималась Валентина. – И тренер там вежливый, тактичный.

– Тренер неплохой, я его знаю, – кивнул подполковник. – Дело не в этом. Если серьезно заниматься РБ, то это постоянные удары в голову. Нужно это девчонке?! И не только в голову, а... извини меня, и по интимным местам. А ей ведь рожать когда-нибудь придется. Ну, а несерьезные занятия пустая трата времени. Танцы другое дело.

– Не танцы, а хореография! – в очередной раз поправила Валерия жена.

Но и «танцы» вызывали у Феоктистова некоторые сомнения. Как и большинство девчонок ее возраста, Аленка мечтала связать дальнейшую жизнь именно с хореографией. И это несколько тревожило и Валерия, и Валентину. Нет, у девочки были прекрасные физические данные – она была легкой, тоненькой, но при этом выносливой и быстрой. Одно смущало и родителей, и педагогов. Внешне Аленка была симпатичной, но уж слишком веснушчато-конопатой, вся в деда по материнской линии. Веснушки не портили ее милого, кареглазого (в Феоктистова) лица, но для сценической карьеры могли стать серьезным препятствием... Впрочем, Аленке лишь на прошлой неделе исполнилось двенадцать, и пока еще было рано думать о выборе профессии.

– Пап, ты обедать будешь? – раздался из кухни Аленкин голосок.

– Буду, – ответил Валерий, не без гордости отметив, что дочери нравится быть маленькой хозяйкой.

Аленка сказала еще что-то, но в этот момент у Феоктистова зазвонил мобильник.

Наркотрест. Поглощение мелких предприятий более крупными. Устранение конкурентов... Производить и сбывать господин Дранковский способен лишь одно – смерть. В данном случае – «белую», наркотики. Россия для него всего лишь большой «рынок сбыта». «Овладеть» им так, чтобы стать безоговорочным монополистом, не так уж просто. Слишком много других желающих. Для осуществления такого плана Дранковскому и в самом деле были необходимы амулеты. Вот только откуда он узнал об их чудодейственной силе?! Значит, она, эта сила, и в самом деле есть в Черепе, Еже и Клыках?! Об этом ведал лишь один человек, который был сейчас очень далеко...

Лена почувствовала, как на ее глаза наворачиваются слезы. Прочь, прочь посторонние мысли! Взять себя в руки! Вот так, никаких мокрых глаз. А теперь берем мобильный телефон и набираем номер Ротмистра. Феоктистов отозвался после первого же гудка-сигнала.

– База отдыха «Будь здоров»? – переспросил, выслушав Лену, подполковник.

– Раньше принадлежала НИИ измерительных приборов, – уточнила она.

– Байдарочники, яхтсмены... – произнес Феоктистов. – Встретимся через час.

Подполковник не имел обыкновения откладывать дела в долгий ящик. Встретиться они условились у железнодорожной станции по Истринскому направлению.

Феоктистов появился перед Леной ровно через час и три минуты все на том же видавшем виды «Опеле».

– Что ж, если все так и окажется, предлагаю следующее, – проговорил Ротмистр, внимательно выслушав подробный рассказ Лены. – Сперва проводим разведку. Если в этом «будзь-

дорове» и в самом деле имеются граждане, похожие на боевиков, я вызываю сюда пару наших боевых отделений. Ставим базу на «уши», а там по обстановке.

– Терракт намечен на следующую неделю, – сказала в ответ Лена. – Если на турбазе располагается основная группа, то акция будет сорвана. А если нет?

– В каком смысле? – спросил Феоктистов.

– База – это так. Дополнительное место дислокации. ЛЗКП³, одним словом. Там может быть некоторая часть оружия, но основные силы находятся в другом месте.

– ЛЗКП? – переспросил Валерий, оценив знание специальной терминологии.

Перед ним в самом деле был серьезный профессионал. Лишнего не сболтнет... Между тем сейчас впереди была база «Будь здоров!» и ничего более.

– Значит, если мы возьмем штурмом ЛЗКП, то... Что предпримет, по-твоему, основная группа? – продолжил «военный совет» Феоктистов.

– Акция начнется без малейшего промедления. Они ведь давно выбрали цель, подготовились. Штурм ЛЗКП спровоцирует террористов.

– Возможно, – согласился с Леной подполковник.

В самом деле, террористы могут рассредоточиться, отступить. Но могут и немедленно перейти к активным действиям. Это означало неминуемые жертвы, кровь... И ведь цель их наверняка дети.

– Здесь есть пионерские лагеря? – спросил Валерий.

– Их уже лет пятнадцать как ликвидировали по всей стране, господин Ротмистр, – Лена неожиданно позволила себе едкую иронию. – В восьми километрах от предполагаемой базы скаутский лагерь. Те же пионеры, только галстуки синие с желтым.

– Учебный год еще не закончился, – махнул рукой Валерий, вспомнив разговор с Аленкой.

В самом деле, до лагерного сезона оставалось еще целых три недели.

– В скаутском лагере детишки отдыхают с пятницы до воскресного вечера, – вновь проявила знание обстановки Елена. – Их из Москвы привозят на автобусе.

– Стало быть, пора увидеть этот «Будь здоров!», далее действовать по обстановке, – подвел итог «военного совета» Феоктистов.

Двое крепких ребят в спортивных костюмах беззаботно курили, о чем-то неторопливо беседуя.

– Откуда такая оптика? – поинтересовался Валерий, не отрывая глаз от бинокля.

– Трофейный, – ответила Лена.

Оптика была что надо. Призмальный шестиугольный бинокль был шестикратного увеличения, вид имел компактный, и по весу был намного легче армейского полевого бинокля. Обрезиненный корпус надежно защищал оптику от ударов и повреждений.

– Байдарочники, – произнес Валерий, передавая бинокль Лене. – Никаких признаков террористической опасности.

Лена и Феоктистов наблюдали территорию бывшей турбазы НИИ «Точприбор» уже более часа. Они выбрали очень удобную наблюдательную позицию на противоположном от «будь-здоров» берегу Истринского водохранилища. Место было глухое, берег илистым – лучшее место для наблюдателя трудно было даже вообразить. По территории турбазы передвигались спортивного вида мужики, и не более того. Оружия, боеприпасов, вообще чего-либо боевого не наблюдалось. Не наблюдалось также женщин, детей и собак. Последнее и насторожило Ротмистра.

³ ЛЗКП – ложный замаскированный командный пункт. Иной раз разведку противника специально наводят на него с целью отвлечения от настоящего ЗКП.

– Одинокие спортсмены-любители. Всем примерно тридцать лет, ни одного пенсионера... Кто они? – спросил Феоктистов Лену.

– Обрати внимание, – в свою очередь заметила женщина, – совершенно непонятно, каким видом спорта они занимаются. У воды не видно сушащихся весел, лодок.

– Мы видим только часть территории, – покачал головой Валерий. – Эти ребята – кавказцы?

– Не сказала бы. Но и на русских не сильно похожи. Точнее, больше похожи на русских. Похожи, но не более.

Некоторое время Ротмистр и Лена сидели молча. Нет, не байдарочники оккупировали точприборный «будьздоров».

– Пора бы и послушать их, – нарушила молчание Лена, достав из своей спортивной сумки небольшой прямоугольный прибор с наушниками. – Вот только придется подождать темноты, – вздохнула она.

Ротмистр посмотрел на часы. Ждать им еще надо было не менее двух-трех часов.

«Завтра придется опоздать на построение и утренний инструктаж, – мысленно сказал себе Феоктистов. – Пожалуй, впервые за пятнадцать с лишним лет службы в „Альфе“.»

Гелий Арнольдович Дранковский (сокращенно ГАД)

В просторной комнате для приемов закордонной резиденции господина Дранковского сидели четверо. Сам Гелий Арнольдович, начальник службы безопасности Энвер (в прошлом офицер военной контрразведки в одном из южных военных округов), немолодой мужчина с мягкими приятными чертами лица, именуемый Никитой Илларионовичем, и представительный господин со смуглым лицом и аккуратно подстриженной русой бородой.

– Итак, господин Дранковский, я внимательно слушаю вас, – произнес бородатый господин.

Говорил он по-английски, без акцента, и, если бы не его южная внешность, вполне мог считаться добропорядочным лондонцем или жителем Нью-Йорка.

– В мои ближайшие планы входит установление полного контроля над наркотическим рынком в России. Для начала мы устраним несговорчивых конкурентов. Кого руками спецслужб, кого... Нам особенно надоели цыгане, надоели кавказские беспредельщики. Или они будут работать на нас, имея свой скромный стабильный доход, или... Организуем им небольшой геноцидик. Спровоцируем националистически настроенную русскую молодежь, и проблема «цыганской мафии» исчезнет в течение одного вечера.

Геноцидик, холокостик... О том, что за этими словечками стоят миллионы его замученных соплеменников, Дранковский сейчас и не вспоминал.

– Акция, которая произойдет ровно через два дня, – Дранковский кивнул на старинные часы, показывающие двенадцать ноль-ноль, – позволит мне получить в неограниченное пользование и российское МВД, и контрразведку... Сомневаетесь в этом, господин Робертсон?

Бородач с английской фамилией и тюрко-азиатской внешностью ответил не сразу.

– Не переоцениваете ли вы, Гелий, свои возможности? – произнес он, подобрав нужные слова.

– Я иду на риск, – ответил Дранковский. – На риск оправданный и просчитанный.

– Люблю рискованных людей, – улыбнулся в бороду Робертсон. – Продолжайте.

– Вы получите «зеленую улицу» для действий в России. Мои люди станут вашими людьми. Прибыль будет просто фантастическая. Более того, я сумею наладить наркотрафик через... – Дранковский назвал одну из бывших союзных республик Средней Азии. – Там ведь скоро выборы. Разумеется, вскроются чудовищные нарушения и фальсификации, народ выйдет на улицы и сметет нынешний режим.

– Конечно, все будет происходит стихийно? – спросил бородач.

– Народный гнев всегда стихийен... Президент этой бывшей азиатской окраины излишне рьяно взялся за местных наркобаронов. Тот, кто сменит его, обеспечит неприкосновенность наркотрафика. Прибыль опять же пойдет к нам, господин Робертсон. Но это станет возможным только после того, как я вернусь в Россию.

– Политика – зачастую не менее выгодный бизнес, чем... другой бизнес, – проговорил Робертсон, избежав слова «наркотики». Он был предельно политкорректен.

– Нас ведь с вами, господин Робертсон, интересует не только наркотрафик, рынок сбыта, но и... территория государства, которое недавно было таким страшным и могучим, – продолжил Дранковский. – Оно распалось, но никак не может найти себя в изменившемся высокотехнологичном мире, опередившем его на несколько десятилетий. Как умный человек, я понимаю, что у столь отсталого территориального образования выбора нет. Оно должно быть поделено на несколько управляемых извне производственно-сырьевых колоний... Одним словом, господин Робертсон, вы хозяин, я управляющий.

– О, Гелий, – позволил себе широко улыбнуться, обнажив фарфоровые зубы, Робертсон, – я всегда ценил вашу смелость, умение глядеть вперед и... чувство юмора!

Он по-прежнему оставался политкорректным и старался не забегать вперед.

– Я обещаю вам, Гелий, свою поддержку. Вы знаете, что я и моя организация имеем влияние на целый ряд СМИ, которые в ДНИ АКЦИИ будут поддерживать вашу линию. Негласно поддержим и другие ваши начинания. Считайте, что моя организация и мое государство дает вам... По-русски это говорится – даем вам «добро»!

Последнюю фразу господин Робертсон произнес почти на чистом русском языке. Впрочем, так же чисто он мог изъясняться на турецком, фарси, фарси-кобули и пушту. На польском, венгерском и чеченском господин Робертсон разговаривал несколько хуже.

– Попадись мне этот Робертсон лет пятнадцать назад, я бы сейчас был как минимум генерал-полковником, – усмехнулся бывший особист Энвер, когда бородатый господин покинул резиденцию Дранковского.

Этим самым выпускник контрразведывательного факультета высшей школы КГБ лишней раз подчеркнул принадлежность Робертсона к одной из спецслужб, которым Энвер противостоял с начала восьмидесятых. Впрочем, теперь Энвер отрекся от комитетского прошлого и верно служил господину Дранковскому, а точнее, его капиталу.

– Бодливой корове всевышний рогов не дал, – скривил губы в усмешке Гелий Арнольдович, напомнив Энверу о дне сегодняшнем. – Ты свободен, Энвер.

Начальник службы безопасности покинул комнату приемов, и Дранковский остался наедине с Никитой Илларионовичем, человеком приятной славянской внешности.

– Теперь вы стали почти неуязвимым, – начал разговор Никита Илларионович, верно угадав его тему.

– Вот именно – почти.

Гелий Арнольдович с некоторой укоризной взглянул на собеседника.

– Хранительница осталась жива, а вот Хозяин этих амулетов-оберегов должен быть мертв, – пояснил Никита Илларионович. – Иначе в переломный момент защитная сила амулетов может отказать.

– Хозяином является некий майор-десантник, – поморщившись, проявил осведомленность Дранковский. – Он сейчас не то в Сербии, не то в Африке. Солдат фортуны, наемник. И при этом колдун-любитель.

– Да, майор ВДВ Валентин Лапето сейчас вне пределов вашей досягаемости, – кивнул Никита Илларионович. – Тем не менее вы должны его разыскать, убить и... умыть его кровью.

Дранковский заметно дернул жабьим безгубым ртом.

– Только в этом случае вы станете абсолютно несокрушимым, обреченным на победу! – подвел итог Никита Илларионович.

– Вы раньше не говорили мне об этом, – совладав с лицевыми мышцами, произнес ГАД.

– Не думал, что вы мне поверите, рискнете отправиться в Россию и добыть амулеты... Я рассказал вам современную легенду, а вы... сразу же рванули за черепом и клыками. Честно говоря, когда я узнал, что вы вылетели в Россию, ушам своим не поверил.

– Просто я раньше слышал об этом майоре. Он и его бойцы выходили целыми и невредимыми из безвыходных передраг. Спросите об этом Умара.

– Я разговаривал с ним. В черепа-клыки он не верит. Просто считает Валентина Лапето искусным воином.

– Искать его по Сербиям и Африкам я не намерен. Он сам прибудет ко мне... В каких отношениях этот Лапето с Еленой Тюриной?

– Трудно сказать. Они расстались, но амулеты майор оставил ей на хранение.

– Значит, Лапето хотел, чтобы амулеты хранили эту женщину! – Дранковский торжествующе поднял вверх толстый коротенький палец. – Мы будем ловить майора Лапето на приманку в виде госпожи Тюриной! Где бы он ни был, непременно вернется.

– Вы авантюрист, – улыбнувшись, произнес Никита Илларионович, – я восхищаюсь вами! Ничто не сможет заставить вас отказаться от поставленной цели. И мне нечего вам возразить.

– А звезды? – задал вопрос Дранковский. – Они что-нибудь возразят?

– Перечитайте свой гороскоп, – Никита Илларионович кивнул в сторону несгораемого сейфа. – Этот и будущий годы исключительно благоприятны для вас. Не упускайте же их.

– Благодарю, – произнес Гелий Арнольдович, подходя к сейфу.

Однако извлек он оттуда не личный гороскоп, а две увесистые пачки зеленых купюр.

– Ваша тринадцатая зарплата, господин магистр, – произнес Дранковский, вручив деньги Никите Илларионовичу.

«Я, доктор физико-математических наук, почему я в это верю!» – в который раз размышлял Дранковский, оставшись в зале приемов один. Не раз и не два задавался он этим вопросом. Никита Илларионович Корш-Зарецкий был его личным астрологом, предсказателем и советником. А также массажистом и целителем. Услугами молодого Корш-Зарецкого не брезговали в свое время члены брежневского Политбюро. И уже в первые дни пребывания на службе у ГАДа Никита Илларионович оказал беглому олигарху сразу несколько услуг. Нет, услуги – это не то слово. В те дни звезды и Корш-Зарецкий спасли Дранковского от неминуемой гибели. Поэтому его вера магистру черной и белой магии сегодня была безграничной. И она заменяла ему все остальные веры... «Кровь. Рольф и Умар должны будут привезти мне полную банку крови этого майора со странной фамилией Лапето... А если обманут?!» Для того чтобы получить подлинный череп, а также ежа и клыки, Дранковский, презрев страх, лично отправился в Россию... «Этот момент надо продумать, посоветоваться и с Энвером, и с Корш-Зарецким. Но с каждым по отдельности».

И еще один вопрос – кто сообщил фээсбэшникам о его поездке за амулетами?! Никита Илларионович был не осведомлен, хотя сейчас и сознался, что узнал о тайном полете, когда Дранковский был в пути... О «тайной командировке» знали Энвер, Рольф, Умар... Трое сопровождавших их боевиков узнали о цели визита лишь в самолете. Да, подробности визита знали лишь Энвер, Рольф, Умар и, как выяснилось, Никита Илларионович Корш-Зарецкий.

Сколько вопросов! И на все нужно найти ответ в самое ближайшее время! По счастью, у ГАДа имелся верный человек в ФСБ. При серьезной должности, имеющий доступ к самой конфиденциальной информации. Именно он вовремя предупредил и сумел задержать группу захвата, вылетевшую в Сибирь для ареста Дранковского. Именно с его помощью ГАД сумеет осуществить все свои дерзкие (по мнению Никиты Илларионовича, храбрые до авантюриности) замыслы.

Лена и Ротмистр

Ротмистр чуть не присвистнул, увидев, какое оружие извлекла Лена из своей походной сумки. Это был арбалет, но очень специфический. Не простой лук с деревянным ложем. Ее арбалет был гораздо меньших размеров, вместо обычной тетивы витая пружина, уложенная в цилиндрическую полость ствола. Из самого цилиндра выступала педаль, с помощью которой оружие ставилось на боевой взвод. Через дульный срез в цилиндр вставлялась небольшая стальная стрела с острым наконечником. Будучи офицером спецназа ФСБ, Валерий был знаком с арбалетом и даже с луком, но сейчас перед ним было оружие штучной работы.

– Наконечник способен раскрыться в виде якоря? – не удержался от вопроса Ротмистр.

– Смотря какой, – ответила Лена и кивнула на стрелу, вставленную в цилиндр. – Этот нет. А вот когда полезем в горы, будут и якоря.

Вечер окончательно вступил в свои права, над лесом висела яркая, точно фонарь, луна, освещающая деревья и речную гладь водохранилища.

– Прицел хороший, – оценил Феоктистов имеющееся у арбалета прицельное устройство, позволяющее выбрать цель в кромешной тьме.

– Дальность шестьдесят метров, – пояснила Лена. – Вес полтора килограмма.

– Титановый сплав? – кивнув на оружейный корпус, поинтересовался Ротмистр.

– Да, очень легкий.

Лена надела наушники, взяла арбалет на изготовку и поднесла прицел к правому глазу. Следующий вопрос Феоктистов задавать не стал, чтобы не выглядеть тупым и не позорить честь фээсбэшного мундира. То, что в стрелу было вмонтировано дистанционное подслушивающее устройство, было, как говорится, понятно и ежу.

Стрела вылетела из арбалета почти бесшумно. Вблизи слышен был лишь легкий свист. Такой обычно издает тонкий прут, если им резко рассечь воздух. Металлических звуков арбалет не издал, несмотря на разжимающуюся пружину, и Ротмистр еще раз восхитился боевыми качествами этого оружия.

– Ну вот, теперь послушаем, – Лена протянула Феоктистову левый наушник.

Сейчас Ротмистру приходилось одним ухом слушать турбазу, а вторым фиксировать малейшие шорохи по направлению к их укрытию. С помощью прицела Лена послала свою стрелу точно в сосну, растущую рядом с одним из жилых корпусов. Место это Лена выбрала не случайно, кругом было много листвы, веток – короткая стрела с микрофоном была практически незаметной, казалась еще одним сучком. Радиус приема у такой техники был не менее восьми метров, окно с распахнутой форточкой находилось почти впритык с сосной, а вокруг жилого корпуса постоянно прохаживались спортсмены-будьздоровцы. Поначалу в наушниках раздавались обрывки ничего не значащих фраз.

– Говорят по-русски, – отметила Лена, переглянувшись с Ротмистром.

Еще час ушел на прослушивание матерных словечек, смешков, прочих невнятных, неинтересных звуков. Зацепиться было не за что. Однако Лена была уверена, что Муравьев дал ей точные координаты. Между тем разговоры окончательно утихли. Видимо, физкультурники отправились спать. В бинокль было видно, что все три окна спального корпуса погасли. «Сколько еще так сидеть? – думала Лена. – Еще полчаса, потом организуем ночлег...»

– Тихо! – неожиданно произнес Феоктистов, хотя никто и не думал шуметь.

И он, и Лена максимально напрягли слух. В наушниках послышались непонятный хруст и шумы. Такие, как будто несколько человек совершают резкие движения.

– Падла, б... – произнес сдавленный мужской голос.

Вновь шум и хруст.

– Не шуми, родной, – сказал полупшепотом второй голос.

– Тебе не жить! – ответил первый еще более сдавленно.

Ротмистр схватился было за бинокль, но «беседующие» были вне зоны просмотра.

– На какой день намечена акция? – задал вопрос второй. – Быстро, иначе башку продрывлю, как твоему приятелю.

Далее опять невнятные шумы, приглушенный стон. Дальше опять:

– Быстро! На какой день?

– Через два дня, утром третьего... (Пауза) Доволен?

– Кто старший группы и где он сейчас?

– Рольф.

– Белесый амбал?

– Да... Он где-то на квартире в Москве.

– Объект проведения акции?

Первый не торопился с ответом, Лена и Ротмистр мысленно кляли его последними словами за промедление. Второму же желали упорства и усердия... Первый собрался с духом и пробормотал что-то невнятное.

– Где? – переспросил второй.

И тут раздался шум, переходящий в грохот. Послышалась фраза с буквой «е», два щелчка, похожих на удар кнутом, а спустя секунду отчетливая автоматная очередь. Лена и Феоктистов машинально пригнулись, точно автоматчик бил поверх их голов. Валерий тут же схватился за бинокль, а Лена поднесла к глазам арбалетный прицел.

– Кажется, вот он! – сообщил Валерий, первым углядев «второго». – Видишь синюю «девятку»?

Лена кивнула. И в самом деле, в оптику было отчетливо видно, как кто-то вскочил в припаркованную у волейбольной площадки машину и рванул на ней в сторону главных ворот. Тех самых, на которых красовались огромные буквы «Будь здоров!».

– На шоссе! – скомандовал Ротмистр Лене, которая и без этих слов уже складывала свой походный скарб.

В самом деле – если синяя «девятка» будет двигаться в сторону Москвы, то шоссе этого направления было как раз за спиной Лены и Феоктистова. Там же, рядом с лесом, был замаскирован и «Опель» Валерия.

– Вот он! – Ротмистр кивнул в сторону вынырнувшей из-за угла «девятки».

Не прошло и трех минут с момента, как оба они забрались в замаскированный «Опель», как «второй» показался в их поле зрения. Прежде чем сесть в «Опель», Валерий оставил сюрприз для возможной погони – дистанционно-управляемую шумошоковую мину и управляемую таким же способом дымовую.

– Проезжай, дорогой! – поприветствовал промчавшуюся мимо них «девятку» Валерий.

Лена успела разглядеть мужчину за рулем. Он сидел чуть сгорбившись, точно специально пригнулся. И еще Лена успела разглядеть большое бурое пятно на его правом плече.

– А вот вы, ребята, подождите! – произнес Валерий, нажав кнопку дистанционного управления и «приветствия» два выскочивших из-за поворота джипа.

Сперва перед самым носом первой машины гулко рванула шумошоковая, а как только из притормозившей второй выскочили двое «спортсменов», Ротмистр привел в действие вторую. Она взорвалась не так звучно, но зато через полторы секунды оба джипа и их владельцев окутал густой вязкий дым. Не теряя времени, Феоктистов ударил по газам, и «Опель», выехав из укрытия, быстро помчался вслед за «девяткой». «Дымовая завеса» держалась не долго, каких-то тридцать секунд, потом медленно, в течение двух минут, рассеивалась. Этого должно было хватить на отрыв от погони.

Машину «второго» они нагнали быстро, сразу же переехав железнодорожное полотно. Она сейчас ехала чуть медленнее и заметно петляла. Феоктистов без особого труда пристро-

ился в самый хвост. Теперь без всякого бинокля было видно, что водитель «девятки» лежит лицом на руле.

– Я сейчас поравняюсь с ним, – начал Феокистов. – Сможешь...

– Смогу, – перебила его Лена, опуская стекло дверцы.

По счастью, стекло рядом с потерявшим сознанием водителем также было опущено. Лена без особого труда, высунувшись по пояс из «Опеля», сумела выдернуть ключ зажигания. «Девятка» остановилась.

– Пульс не прощупывается, – будничным голосом проговорила Лена.

– Какой пульс?! – зло сказал Феокистов, набирая милицейский номер.

«Скороую» он успел вызвать, пока Лена выдергивала ключ зажигания. Лицо «второго» было мертвенно-бледным, а весь салон «Жигулей» был залит кровью. Лена пыталась, как могла, остановить кровотечение, ее легкая спортивная курточка была вся в бурых пятнах. Валерий был уверен, что погоня вряд ли будет продолжена, но тем не менее держал в боевом состоянии свой «стечкин».

– Через два дня на третий... акция, – произнесла Лена, продолжая попытки оказания первой медицинской помощи.

– Старший некто Рольф, – подхватил Феокистов. – Белесый амбал, базируется в Москве.

– Редкая сволочь. Я знаю его. Раз он здесь, то все всерьез. Это как минимум «Норд-Ост»... Он мертв, – опустив руки с окровавленными лоскутами порванной рубашки, проговорила женщина.

В самом деле, при такой кровопотере шансов выжить у раненого не было. Валерий тем временем провел первоначальный осмотр вещей. Рации не наблюдалось, зато обнаружил «грозу» – малогабаритный специальный пистолет. Это было оружие, состоящее на вооружении отечественных спецподразделений, в том числе «Альфы». Несмотря на топорный дизайн и отсутствие самовзвода, «гроза» была полностью бесшумной и легко маскировалась...

– Вот с этим знакома? – спросил Валерий, протягивая Лене маленький черный предмет, похожий на миниатюрную зажигалку.

– Радиомаяк, – тут же ответила Лена.

– В случае чего, ты моя случайная попутчица, – почти скороговоркой произнес Валерий, прикидывая дальнейшее развитие событий. – Документы какие-нибудь есть?

– И регистрация тоже, – чуть иронично ответила Лена.

Не прошло и минуты, как наступило то самое «в случае чего», которое и предполагал Валерий, как только обнаружил радиомаяк. С двух сторон подъехали два микроавтобуса, и из них выскочили шестеро автоматчиков при полной боевой экипировке.

– Спокойно, ребята! – Феокистов вытянул вверх обе руки, в одной из которых держал удостоверение офицера ФСБ. – Старший! Возьми документ и ознакомься!

– Валерий Викторович?! – протянул старший, сдергивая с лица полумаску-ниндзя.

Теперь и Ротмистр узнал в нем своего подчиненного, капитана Славу Данилина. Сегодня как раз было его дежурство старшим по отделению антитеррора.

– Сперва думал, пьяный – машина виляет туда-сюда... Потом вижу – кровь. Исхитрился, прыгнул... Вот ключ зажигания, – Феокистов протянул ключ Данилину.

Подполковнику не оставалось ничего иного, как поведать, что он, Феокистов, случайно проезжал мимо на своем «Опеле». Иные версии фантазия выдавать отказывалась.

– А женщина... кто? – кивнув на стоявшую в отдалении Лену, спросил капитан.

– Случайная попутчица. Отпустить бы ее надо. Смотри вон, дрожит. Она ко мне села километрах в двадцати отсюда.

В самом деле – лишние уши сейчас были без надобности.

– Ладно, – махнул рукой Слава, но на документы Лены мельком взглянул.

– Вы-то здесь как? – спросил в свою очередь Валерий, как только Лена скрылась в направлении ближайшей железнодорожной станции.

– Подняли по тревоге. Лично генерал Прохоров. По радиопоиску нашли объект, далее по обстановке, – произнес дежурные в таких случаях фразы капитан.

Между тем со стороны Москвы подкатил черный начальственный лимузин, из которого вышел подтянутый лысоватый мужчина лет пятидесяти. Это был не кто иной, как руководитель антиэкстремистского управления ФСБ генерал-лейтенант Прохоров. Первым делом он подошел к бездыханному телу, лежавшему на шоссе между «девяткой» и «Опелем». Прохоров молча встал около погибшего и почти целую минуту простоял, не произнося ни слова. Затем повернулся к своим сотрудникам.

Подполковник Феоктистов и генерал Прохоров

– Поехали, Валера, – только и произнес генерал, выслушав краткий доклад Феоктистова и капитана Данилина.

Всю дорогу до штаб-квартиры антиэкстремистского управления они ехали молча. В генеральской машине, помимо самого генерала и немолодого водителя-прапорщика, находились Феоктистов и первый зам Прохорова – полковник Лебедев, молодожаво выглядевший, благодаря высокой, стройной фигуре и почти не тронутой сединой прическе. С ним у Валерия были приятельские отношения, и они обращались друг к другу на «ты». Но сейчас Лебедев молчал и старался не встречаться с Феоктистовым взглядом. Автобусы с бойцами спецназа ехали на некотором отдалении. Капитан Данилин, как старший, строчил на портативном компьютере рапорт о происшедшем.

В управлении уже находились командир «Альфы» Самсонов и его зам по боевой Юрий Алексеевич Шарманкин. Генерал поздоровался с ними сухим, официальным тоном, в кабинет к себе не пригласил. Туда был приглашен лишь Феоктистов. Валерий отметил, что на двери кабинета поменяли табличку, сделав ее более скромной, сообщающей, что за дверью находится Прохоров С. И. Без званий, должностей и прочих почестей. С.И.. Прохоров Сократ Иванович. Сократ, сын Ивана. Бывает в жизни и такое. В КГБ – ФСБ он сумел сделать успешную карьеру. Сперва по пятой, идеологической линии еще того додемократического грозного комитета. Прохоров не без усердия боролся с диссидентами, инакомыслящими и экстремистскими элементами, покушавшимися на конституционный строй. Внешне он совсем не походил на сотрудника спецслужб, тем более на папу Мюллера, с коим его изредка сравнивали ироничные коллеги. Лысоватый, среднего роста, худощавый подтянутый мужчина, в скромных минусовых очках, в столь же скромном, недорогом костюме и галстук. Сократ Иванович походил на учителя ботаники или географии, максимум на директора средней, никак не элитной, общеобразовательной школы.

– Жду твоих объяснений, – произнес Сократ Иванович без всяких предисловий.

Они не первый год знали друг друга. И не раз вместе участвовали в контртеррористических мероприятиях. Прохоров как разработчик и руководитель, Валерий как командир штурмовой группы. Мероприятия были весьма успешными, иначе ни тот, ни другой не занимали бы своих должностей.

– Я изложу в рапорте, – начал было Феоктистов, но Сократ Иванович перебил его.

– Валера, я, конечно, верю в случайности, совпадения, снежного человека... Ты не случайно оказался ТАМ. И с тобой... ведь был еще кто-то? Что это за женщина?

«Вот так, в лобовую атаку... Такие атаки не в духе генерала Прохорова, но сейчас он идет в открытую. Что ответить?» – мысли носились в голове Феоктистова, точно рикошетившие пули.

– Нечего мне добавить, – твердо сказал он. – Женщину зовут Катя... Или Лена.

– Или Наташа, – генерал без малейшей иронии продолжил список часто встречающихся женских имен. И тут же, без всяких вступлений, произнес следующее: – Погиб наш сотрудник. Оперативное внедрение, на которое ушло больше года, провалилось. Этого майора я готовил лично... – Прохоров отвернулся, выдержал паузу, затем продолжил: – Он работал в Тюмени, занимался контрразведывательным обеспечением стратегического объекта... – Генерал вновь взял паузу и, не поворачиваясь к Валерию, закончил ровным, бесстрастным голосом: – Мой человек умирает от ранения в машине подполковника Феоктистова. У тебя ведь нет родственников в этом районе, Валера. Охота, рыбалка не твои пристрастия. И, ради Бога, не ври, что завел любовницу.

– Я ничего не знал о вашем оперативном внедрении.

Сейчас Валерий говорил чистую правду. Он доверял Прохорову (как и Шарманкину, Лебедеву, Елизаветину и другим ребятам), но в том, что в ФСБ находится «крот», подполковник был уверен на все сто.

– Любовницу, не любовницу... Я не человек, что ли?! – махнул рукой Феоктистов, сам переходя в атаку. – Лучше бы дома сидел, все равно спасти его не успел.

– Больше ты ничего мне не скажешь? – спросил Сократ Иванович, присаживаясь за свое рабочее место – большой деревянный стол, украшенный декоративной резьбой.

– Нет.

Прохоров хорошо знал Валерия. Больше, чем Ротмистр сказал сейчас, он сегодня уже не скажет.

– Как знаешь... – произнес генерал. Выждав паузу, добавил: – Потом может оказаться поздно.

«Что сейчас было сказано?» – тут же спросил себя Валерий. Угроза? Предупреждение? Не похоже ни на то, ни на другое. Усталый, грустный был голос у Сократа, сына Ивана. А картина, между тем, прояснилась окончательно. Погибший был агентом, внедренным в террористическую группу. Каким-то образом агент был расшифрован и начал действовать на свой страх и риск, попытался получить немедленные сведения о предстоящей акции. Она должна была совершиться через два дня на третий. Это последнее, что внятно услышали Лена и Феоктистов... Сейчас, скорее всего, террористическая команда в спешке покинула базу. Что будет дальше? «Командование» отменит акцию? Вряд ли. Перенесет место и время?

СТОП!

Если «крот» один из высокопоставленных офицеров «Альфы» или антиэкстремистского управления, он УЖЕ наверняка знает, что агент погиб.

– Сократ Иванович, дайте мне двое суток отдыха, – проговорил Валерий.

Прохоров молча смерил Ротмистра взглядом, потом кивнул. После стрессовых ситуаций офицерам спецподразделений были положены несколько суток для «возвращения к душевному равновесию».

Рольф и утренний гость

Рольф принимал утреннего гостя за чашкой кофе, но без привычного коньяка. В предстоящие дни ему надлежало иметь ясную голову.

– Ну и... – спросил Рольф, выслушав не слишком приятное сообщение от гостя.

– Повода для беспокойства не вижу. Внедренный агент умер от потери крови и ничего не успел передать.

– Это точно?

– Точнее некуда. Я лично видел труп. Ваши люди его просто-таки изрешетили.

– Людей с базы я временно снял, – сообщил Рольф. – Но трех оставил. Если не будет никаких гостей, а также «зрителей»⁴, ваша информация верна.

– Да, но очень смущает, что... каким-то образом в этом районе оказался Ротмистр. Тот самый, которого я тебе показывал на видео. Говорит, что случайно проезжал мимо. Придется на ближайшее время изолировать его... Еще там была какая-то баба. Вроде как... попутчица. Или любовница.

– Ее фамилия известна? – стараясь ничем не выдать своего волнения, спросил Рольф.

– Да, по документам какая-то Тюрина.

О, скольких трудов стоило Рольфу сдержать в этот момент охватившие его эмоции. Что-либо говорить гостю он не стал. Необходимо было срочно связаться с Хозяином.

– Пока ОНА ходит по земле, нам не будет покоя, – говорил Рольф Гелию Арнольдовичу, когда они возвращались после «поездки в охотхозяйство».

– Рольф, так нельзя, – произнес несколько снисходительно Дранковский. – Ты вбил себе в голову этот неосознанный панический ужас... Я поговорю с Никитой Илларионовичем, и он поработает с тобой.

«Пошел бы этот Никита Илларионович куда подальше!» – мысленно выругался блондин. Как только Хозяин обзавелся личным экстрасенсом и астрологом, в «корпорации» многое изменилось. Теперь окончательное решение зависело не от математически продуманного решения, а от положения звезд и прочей черной магии, которой в совершенстве владел Никита Илларионович. Но, что самое интересное – «магия» еще ни разу не дала сбой. Дела Гелия Арнольдовича вновь пошли в гору.

– Мы вырвали у этой гюрзы зубы, – уверенно сказал Гелий Арнольдович. – Поверь мне и расслабься.

«Вам только так кажется», – мысленно возразил Рольф, но вслух ничего не сказал.

Сразу же после ухода утреннего гостя Рольф при помощи компьютера связался с Дранковским. Ответ пришел следующий:

«Все прекрасно, Рольф. События развиваются как должно. Звезды на нашей стороне, и они не ошибаются. Охотоведа беру на себя. Продолжай без изменений. Тебя надежно прикрывают».

Рольф выругался, вспомнив мага-астролога. Сейчас ему особенно был неприятен Никита Илларионович. Однако делать было нечего. Если базу не атакует какой-нибудь спецназ, он, Рольф, и в самом деле будет действовать по старому, не претерпевшему никаких изменений плану...

Электронные часы показывали двенадцать ноль-ноль. Это означало, что до акции осталось ровно двое суток. Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, Рольф скинул халат и встал в боевую стойку рэноджи-дачи⁵. Бросил быстрый взгляд в висевшее на противоположной стене

⁴ Зритель (сленг спецслужб) – сотрудник службы наружного наблюдения.

⁵ Рэноджи-дачи – напряженная боевая стойка в традиционном каратэ-до.

зеркало. Его мускулистая, оголенная до пояса фигура сейчас напоминала латинскую букву L. Казалось, ничто не могло вывести из душевного равновесия этого могучего тренированного атлета.

Валерий Феоктистов, Ротмистр

Феоктистов припарковал свой «Опель» на огороженной сеткой платной стоянке, в двадцати шагах от своего подъезда. Метрах в пяти от входных дверей Ротмистра окликнул вежливый голос:

– Валерий Викторович, постойте-ка на минутку!

Обернувшись, подполковник увидел троих незнакомых мужчин. Все они были заметно выше Феоктистова и явно находились в более тяжелой весовой категории. Один держал руки в карманах широких штанов.

– МВД, Валерий Викторович, – произнес тот, что окликнул подполковника, развернув при этом бордовое удостоверение. – Нам нужно с вами поговорить.

– Говорите, – ответил Валерий, фиксируя каждое движение.

– Вам надо проехать с нами.

Между тем дверь подъезда за спиной Феоктистова открылась, и оттуда вышли еще двое тяжеловесов.

– Я никуда не поеду. – Феоктистов попытался было сунуть руку в карман, где лежал популярный не только у господина Муравьева брелок-сигнализация.

– Руки, отмор! – гаркнул один из тех, что сзади.

Не прошло и секунды, как на Феоктистова смотрели сразу три пистолет-пулеметных ствола. Валерий замер. «Новое словцо, – мысленно усмехнулся он. – Видимо, сокращение от слова „отморозок“.»

– Не заставляйте нас применять силу, – проговорил старший все тем же вежливо-предупредительным тоном.

Этот старший стоял рядом с толстым многолетним деревом. Не то липой, не то кленом. Оно росло уже не один десяток лет, сейчас вежливо-предупредительный мент вальяжно оперся своей правой ручищей о его ствол. И тут же, в нескольких сантиметрах от его ковшеобразной ладони, в дерево вонзилась короткая металлическая стрела.

Часть вторая

До акции двое суток.

Подполковник Феоктистов и Лена Тюрина

Как только стрела вонзилась в дерево, Валерию ничего не оставалось, как перейти к активным действиям. Первый же выстрел автоматически превращал Ротмистра в действующую боевую машину. Он без размаха ткнул одного из тех, кто стоял сзади, ребром стопы под колено. Второго достал ударом правой по печени. Еще до того, как стать курсантом пограничного училища, Валерий уже был кандидатом в мастера спорта и призером юношеских чемпионатов по боксу. Все происходило в течение нескольких секунд. Первый растянулся на асфальте, второй согнулся пополам, а сам Ротмистр, держа в руках неразлучный «стечкин», оказался у них за спиной.

– На асфальт! – скомандовал Феоктистов, прикрывшись телом второго, точно щитом.

Старший бросил опасливый взгляд сперва на стрелу, торчащую в древесном стволе, потом на готового к действию Феоктистова, прикрывшегося его же, старшего, подчиненным. И то, и другое зрелище возымели свое действие. Старший безропотно выполнил команду, то же самое сделали и его подчиненные, положив на асфальт рядышком свои пулеметы. Получить стрелу в лоб желающих не было.

– Что за обращение со старшим офицером ФСБ? Да я вас всех здесь завалю и скажу, что так и было, – едко усмехнувшись, произнес Валерий, не отпуская при этом свой «живой щит».

– Зря быкуешь, подполковник, – проговорил старший, слегка приподняв голову.

– Быкуешь ты, юноша. Что от меня надо? – вполне вежливо задал вопрос Феоктистов.

На юношу старший никак не походил, возраст его был более солидным. С ответом он не торопился.

– Будем считать – ничья, – неожиданно произнес он.

– А если не будем?

– Хорошо, считай иппон⁶, – проявил знание боевой терминологии старший. – У тебя, естественно. Потому послушай совет – сваливай на неделю из столицы и не показывайся... там, где не нужно.

Валерий с трудом сдержал себя, чтобы не прострелить старшему одну из конечностей. Командиру штурмового отделения спецназа ФСБ предлагают «сваливать и не показываться»?! Тупое ментовское хамство Ротмистр терпеть не мог. Однако вслух Валерий произнес:

– С начальством посоветоваться можно?

– С начальством? – Старший зло скривил рот, точно хотел усмехнуться, но что-то мешало. – Знаешь, Ротмистр... Так тебя называют, верно? Твое начальство, мое начальство – сами между собой договорятся. А ты сваливай. Добрый тебе мой совет.

«Теперь все понятно. Эти господа хорошие имели задание изолировать меня на пару-другую деньков. Аккурат перед самой акцией, – подумал Феоктистов. – А работают они на Гимmlера, милицейского генерала, про которого говорила Лена...»

– Благодарю за чуткость, – сказал Валерий. – Подумать надо над советом твоим... А сейчас все пятеро брысь отсюда!

⁶ Иппон (яп.) – термин в боевых единоборствах, означающий чистую победу.

«Господа хорошие» уговаривать себя не заставили. Их не столько поразила ловкость Феоктистова, сколько невесть откуда взявшаяся стрела, пущенная кем-то невидимым, но очень метким.

Этот «кто-то» ожидал Феоктистова на скамейке рядом с автостоянкой. Именно туда, не заходя домой, направился Валерий. На плече у Лены висела неизменная походно-спортивная сумка. Ротмистру ничего не оставалось, как кивком пригласить Лену на переднее сиденье. Теперь Лена была его единственной союзницей. Как и он для нее.

– Сезон охоты открылся, – произнесла она.

Феоктистов лишь пожал плечами, не найдя достойного ответа.

– Ты всегда так вовремя появляешься? – спросил он, тронув машину с места.

– К сожалению, нет. Сегодня успела. Идти больше было некуда, решила дожидаться тебя у подъезда.

– Ты знала мой адрес?

Лена, в свою очередь, лишь пожала плечами.

«Она действительно профессионал высшего класса! – не без восхищения думал о женщине Феоктистов. – Сперва отследила меня на базе в Балашихе. Потом „проводила“ до подъезда... Кто она на самом деле? Арбалетчица... Да, так именовали кого-то в разведотряде ВДВ». Это все, что знал Валерий. Где они могли встречаться? Нет, спрашивать бесполезно. Никаких вопросов по этой теме – ее слова...

– Куда мы едем? – спросила, прервав затянувшееся молчание, Лена.

– В одно тихое, уютное место.

Генерал милиции Гладий Дмитрий Львович, он же Гиммлер

– Слово «пост» на будке с милиционером указывает исключительно на его рабочее место и не имеет ничего общего с христианской традицией воздержания от водки, денег и прочих удовольствий, – задумчиво, без тени иронии, проговорил собеседник, сидевший напротив генерала.

Некоторое время в кабинете стояла тишина. Ерническую шутку генерал пропустил мимо своих хрящеватых, сильно оттопыренных ушей.

– Если перед Большой акцией мы перегрызем друг другу глотки, это вряд ли понравится нашему работодателю, – произнес заключительную фразу собеседник.

Генерал Гладий, сухощавый, несколько болезненного вида мужчина, имел обыкновение носить не генеральский мундир, а дорогой, сшитый на заказ костюм и черный строгий галстук поверх накрахмаленной белой рубашки. Казалось, ему нравилось прозвище, данное сослуживцами, и он старался ему соответствовать. Сейчас Дмитрий Львович принимал гостя из «конкурирующей фирмы», то есть контрразведки. Гость этот был тем же самым Гостем, что некоторое время назад посетил Рольфа. С Гладием они были давними «деловыми партнерами» и имели общего щедрого хозяина в лице Гелия Арнольдовича. Сейчас Гладий молча слушал Гостя, не торопясь с собственными комментариями. В соседнем помещении томился «старший», только что доложивший генералу о событиях, происшедших у подъезда подполковника Феоктистова.

– Чего по существу предлагаешь? – спросил наконец Дмитрий Львович, не слишком любезно глядя на Гостя глубоко посаженными пронизательными глазами.

– Не надо трогать Феоктистова, – ответил Гость.

– Каким образом ты его изолируешь?

– Я сделаю так, что он не помешает проведению акции. Будь уверен, Митя...

Гладий терпеть не мог такого обращения. Митей его называла только супруга.

– Значит, предлагаешь разделение труда, – констатировал Дмитрий Львович.

– Так точно, – ответил Гость. – Я беру на себя нашего Ротмистра, а уж вы беритесь за женщину. Тюрину Елену Григорьевну. Сейчас они вместе, и моя задача разлучить их. Я это сделаю к завтрашнему утру.

Гость был уже в курсе, что Тюрина Е. Г. никак не могла быть случайной попутчицей. Собрать данные о бывшем охотоведе для Гостя не составило труда. Гладий не стал передавать Гостю в деталях подробности инцидента у подъезда, но фээсбэшник и так представлял себе, чем окончилась попытка захвата Феоктистова.

– Хорошо, – ответил Гладий-Гиммлер, быстро пробежав глазами переданное Гостем досье.

Почти точно такое же он полчаса назад получил по зашифрованной спецсвязи от Дранковского.

– Акция, Дмитрий Львович, это, как говорится, НАШЕ ВСЁ, – произнес на прощание Гость. – Главным образом – для вас. Ведь вам отведена центральная роль... На всякий случай сверлите дырку для звезды.

Выпроводив Гостя, генерал вызвал из соседнего помещения истомившегося в ожидании своей участи «старшего».

– Вот, – протянул генерал досье на Тюрину.

Старший ознакомился быстро, «споткнулся» лишь в самом конце, где указывалось умение Е. Тюриной обращаться с боевым арбалетом.

– Выходит, это она прикрывала Феоктистова? – дернув всем лицом, спросил генерала подчиненный.

– Да. Это очень опасная штука. Нам велено захватить ее живой, но я думаю, что лучшее решение – зеро.

Старший понимающе кивнул. «Зеро» на сленге Гиммлера означало, что тот, в чей адрес было сказано это слово, должен был исчезнуть, стать «нулевым объектом».

– В крайнем случае найдем замену, – позволил себе легкую усмешку генерал. – У меня есть одна смышленная чмуть⁷. Много общего во внешности, – Гиммлер кивнул на фотографию. – Загримирuem, проведем оперативную игру.

Генерал еще с лейтенантских пор был способен к принятию быстрых волевых решений.

– Действуй, Спец, – кивнул Гиммлер приободрившемуся подчиненному. – И постарайся больше не огорчать меня.

Огорчать генерала Спецу больше не хотелось. Казалось бы, что сложного в том, чтобы нейтрализовать какую-то светловолосую бабенку ростом в 165—168 см?! Однако именно она стреляла из арбалета сегодня в него, Спеца. Гиммлер прав, сто раз прав. Ее надо валить. Однако самому соваться в это дело больше не хотелось. Брать на себя трупы Спец обыкновения не имел. Свое короткое «оперативное прозвище» этот сорокалетний мент получил не за просто так. Еще недавно Спец был старшим офицером милицейского спецназа, СОБРа, но был уволен за превышение полномочий и откровенное мародерство в Чечне. Теперь он возглавлял личную охрану Гиммлера. Точнее, не столько охрану, сколько особое подразделение для деликатных задач. Он был хорошим профи в области костоломных дел, умом не блистал, но прекрасно ориентировался в выборе сильной стороны. Поэтому Гиммлеру он был предан безоговорочно.

Не прошло и двух часов, как Спец и еще пятеро подчиненных ему бойцов, экипировавшись в собровский камуфляж, нанесли визит в один из частных домов по Волоколамскому направлению.

– Всем лежать! Работает СОБР!

С привычным боевым кличем Спец и его подчиненные вынесли тяжелую дверь и вломились внутрь двухэтажной постройки. Трем находящимся внутри молодым мужчинам пришлось несладко. В подобных мероприятиях опыт у Спеца был немалый. Не прошло и минуты, как все трое, включая хозяина, были уложены лицом в пол. Спец встал рядом с тем, кто был хозяином дома, оперев свой тяжелый спецназовский ботинок прямо в хозяйскую физиономию.

– Здорово, Фадей, – произнес как ни в чем не бывало Спец.

– Что за беспредел, командир? – недоумевающе выдавил из себя обездвиженный Фадей.

– Таких слов, Фадей, я не люблю, – Спец слегка ткнул Фадея ботинком в переносицу. – Прошел слух, что ты тут наладил оружейный бизнес. Точнее – продажу гранатометов. Так, Фадей?!

– Фуфло, – ответил тот, чуть не сорвавшись на визг. – Ты же знаешь мою специализацию. Неужто мой «герыч»⁸ тебе поперек горла встал?! Так вызвал бы по-доброму, обсудили бы...

– По-доброму, – усмехнулся Спец.

Фадей и двое его соратников имели вид больших бочонков, неохватных и в талии, и в плечах. Плюс татуировки и шесть судимостей на троих. С такими было что обсуждать по-доброму.

– Ты изменил специализацию, Фадей, – назидательным голосом произнес Спец, – «герыч» – это твой вчерашний день. Теперь ты торгуешь тяжелыми реактивными гранатометами. Сейчас сюда придут понятые, и мы изыдем у тебя парочку. Так ведь?

Фадей тяжело засипел, не торопясь с ответом. Разумеется, сейчас придут понятые. Из агентуры Спеца, такие что угодно подпишут. Впрочем, для правдоподобия Спец наверняка пару шайтан-труб приготовил.

⁷ Чмуть (жарг.) – проститутка.

⁸ Герыч (жарг.) – героин.

– Чего от меня надо? – спросил в открытую Фадей.

Спец помолчал, затем жестом велел своим бойцам расковать Фадея. Двух остальных пинками загнали в соседнюю комнату и заперли дверь.

– Так бы и начал... – потирая запястья, сипло произнес Фадей, возвращаясь к столу.

– Как начал, неважно, – отозвался Спец, усаживаясь напротив Фадея, – важно, как ты за-кончишь, – почти по складам произнес мент. – Дело серьезное, Фадей. Или-или, сам понимаешь.

– Коньяк или водку? – кивнув на стоявшие в буфете емкости, спросил Фадей.

– Ни то, ни другое. И ты вечером чтобы трезвый был. На, любуйся...

Спец протянул Фадею две фотографии Лены Тюриной и ее подробное описание.

– И чего? – спросил Фадей, изучив предложенное.

– Мы ее отыскиваем, а ты... Одним словом – зеро.

Это словечко было понятно не только генералу Гладию, но и его многочисленной агентуре, которую он приобрел за время службы в Управлении по борьбе с оргпреступностью. Спец, ни слова не говоря, протянул Фадею две пачки с долларами.

– Это аванс, – пояснил Спец.

– Сымитировать ограбление или... сто тридцать первую⁹? – спросил Фадей, бережно убирая деньги во внутренний карман.

– По обстановке. Один не суйся, эта девочка с норовом, предупреждаю заранее. Возьми с собой ребятишек покрепче. Вот это что за молодняк? – кивнул Спец на дверь, за которой находились двое Фадеевских соратников.

– Гутенок и Клям. Отморозки, по две ходки у каждого. Грабежи, нанесение тяжких телесных. У Гутенка изнасилование... Почему столько кипижа¹⁰ вокруг одной девки? – не удержался-таки от вопроса Фадей.

– Ох, Фадей... – укоризненно улыбаясь, проговорил Спец. – Мне все же кажется, что пара гранатометов лежат в твоём буфете... Повтори, что сейчас должен делать?

– Трезветь, – ответил Фадей. – И ждать вашего звонка.

⁹ Статья 131 нового УК – изнасилование.

¹⁰ *Кипиж* (жарг.) – суета, паника.

Лена и Ротмистр

Место, куда привез Лену подполковник, и в самом деле оказалось тихим и уютным. Небольшой одноэтажный загородный домик, не сразу различимый в густой листве деревьев. Обстановка внутри домика была скромной, но при этом добротной. Имелся даже музыкальный центр и телевизор с видеоманитофоном.

– Ты заранее готовился перейти на нелегальное положение? – спросила, оценив обитель подполковника, Лена.

– Не одна ты такая умная, – ответил Валерий.

Лена продолжала разглядывать скромный интерьер двух комнат и коридора. Сейчас она совсем не походила на бойца спецподразделения. Лена казалась сейчас обычной молодой женщиной, с любопытством осматривающей жилище мужчины, пригласившего ее в гости.

– Ты в школьные годы? – спросила она, указывая на висящую на стене черно-белую фотографию симпатичного, очень молодого человека с офицерской прической, почти точь-в-точь, как у нынешнего Феоктистова. Только без седины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.